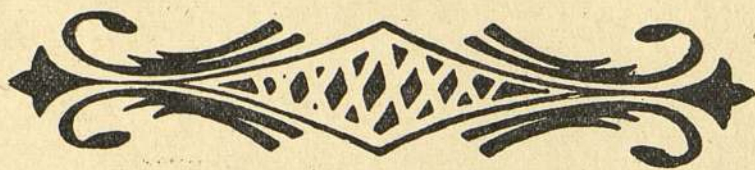

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

10

1947

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 10

Октябрь 1947 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь

Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу Сталину	3
Патриаршее послание по случаю церковного празднования 800-летия Москвы	6

Речи, проповеди

<i>Митрополит Николай</i> . Крест	8
---	---

Статьи

<i>Священник М. Зернов</i> . Москва	11
<i>Архимандрит Вениамин</i> . Троице-Сергиева Лавра — символ единства Руси	13
<i>Протоиерей Н. А. Харьозов</i> . Многострадальная Грузия	20
<i>Священник Илья Сильвестров</i> . Св. Афанасий, Патриарх Цареградский, Лубенский Чудотворец	25
<i>Протоиерей Серафим Баторевич</i> . Венок на могилу великого композитора	28
<i>Георгий Александров</i> . Звенигородский Успенский собор	31

Из жизни наших епархий

Из Пензенской епархии	36
Из Виленской епархии	36
Из Сумской епархии	37
Из Житомирской епархии	38
Из Мукачевской епархии	38
Из Тобольской епархии	41
Из Гродненской епархии	42
Из Казахстанской епархии	43

Издатель:	Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34. Чистый пер., 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

13-я типография треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР
Москва, Денисовский, 30. Зак. 631.

Т Е Л Е Г Р А М М А
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Москва, Кремль.

Генералиссимусу
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

В знаменательный день празднования 800-летия Москвы славной столицы нашего Великого Союза, от лица Православной Русской Церкви шлю Вам, высокочтимый Иосиф Виссарионович, Великому Главе нашего Государства вместе с сердечным приветствием самые горячие пожелания здоровья, неизменного успеха в Вашей великой работе во благо Родины, на счастье ее народов.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

6 сентября 1947 г.

ДЕНЬ 800-ЛЕТИЯ г. МОСКВЫ

ПАТРИАРШЕЕ ПОСЛАНИЕ ПО СЛУЧАЮ ЦЕРКОВНОГО ПРАЗДНОВАНИЯ 800-летия МОСКВЫ

*БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ,
СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ*

**ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ
И ВЕРНЫМ ЧАДАМ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОЙ И ВСЕЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ**

*„Молим не вотице благодать Божию прияти вам.“
(2 Кор. 6,1).*

Настоящий 1947 год есть год, в который вся Страна наша радостно празднует 800-летие Столицы нашей Родины — Москвы.

Законна радость русских людей по случаю этого знаменательного празднования, ибо эта радость зиждется на признании великих заслуг Москвы перед Родиной.

Светло паче многих нынешнее воспоминание, ибо, вспоминая пройденный Москвою долгий 800-летний путь, мы вспоминаем тем самым те многие древние и новые милости Божии и те бесчисленные небесные благословения, какие почтили на Великом Граде за все долгое время его бытия.

И, вспоминая, мы утверждаемся в веровании, что Господь хранил и хранит Град; что не напрасен был труд создавших его и не бесплоден подвиг стрегущих его (П. 126,1).

В тяжкую для Руси и долгую годину татарского ига Господь, благословляя ревность защитников Отечества, охранял Москву от яростных нападений лютых врагов монголо-татар; и именно здесь, в Москве, решительным действием Иоанна III Русь навсегда освобождена была от монгольского ига.

Здесь, в древлепрестольной Москве, сокрушились волны, которые поглотили было Столицу, когда в начале XVII века вторглись в нее и утвердились было в ней враждебные Православию и русскому народу иноземные польско-литовские силы.

Сергиева обитель, предстательством своего преподобного Игумена, сделалась тогда твердыней, на которую могла опереться Москва, а за нею и Россия.

Божием Промыслом сохранена была Москва и возрождена из пепла после того, как она явилась все소жжением за спасение Отечества в начале XIX века, и именно отсюда, от Москвы, началось крушение бывших до того непобедимыми полчищ Наполеона.

Наконец, можно сказать на наших глазах, не далее, как несколько лет тому назад, дерзновенный порыв Германии — всей своей военной силой обрушиться на Москву — был отражен мудростью Верховного Вождя и доблестью нашего воинства, так что Москвы не коснулось действие дерзновенной вражеской руки.

В этом вновь проявилось чудесное охранение Москвы Промыслом Божиим.

Отсюда, из Москвы, как из средоточия церковного объединения и Правительственной власти, началось в XII веке собирание Руси разрозненной, терзаемой княжескими усобицами и всякого рода нестроением: и здесь исполнилось вещее слово Святителя Петра о Москве, как объединяющем центре великой, единой и неделимой Руси.

Здесь, в Москве, великим духовным подвигом, ради того же духовного и внешнего объединения, ради сохранения государственной независимости, подвизались после Митрополита Петра святые Первопрестольники Российские, Святители: Фотий, Киприан, Феогност, Алексий, Иона и Филипп, подвиги которых с благоговением поминает Церковь Московская и Всероссийская, и чьи дела на память потомству сохраняются не в рукотворенных только священных памятниках: обителях и храмах, но наипаче в том духе православного благочестия, который исключительно принадлежит русскому благочестивому народу, являясь его внутренней несокрушимой духовной силой.

Москва, как воплотившая и сосредоточившая в себе истинное Православие, стала центром этого Православия, и Святители, занимавшие Престол Московский, всеми Главами древнейших Церквей — Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской были признаны равночестными им в высоком достоинстве Патриархов Московских и всея Руси.

Мы преклоняемся перед подвигами Святейших Патриархов Московских, наипаче же чтим среди них Святейшего Патриарха Ермогена, запечатлевшего свою верность Православию и Отечеству мученической кончиною.

Все эти священные воспоминания — достояние истории; но время не может закрыть или покрыть забвением эти светлые страницы истории Москвы; и чем дальше идет время, чем больше в глубь веков отходят эти священные страницы истории, тем яснее и светлее становится то, чем дорого для нас славное и святое прошлое Москвы.

И над нынешней, современной нам Москвой, мы веруем, несомненно, веет то же древнее благословение, которое изначала почивало на ней.

И теперь она является как центром Государственной Власти и оплотом братского единения народов нашего Союза, так и духовным средоточием нашей Православной веры и Русской Церкви.

И, будучи мощным центром государственной и церковной жизни нашей Родины, Москва в то же время является надежной опорой для всех миролюбивых народов, которые видят в ней зоркого стража мира и грозного обличителя безумных стремлений нарушить мир и разжечь пламень новой войны.

Москва и теперь осуществляет свое призвание — не только во время брани, но и среди мира побеждать и низлагать вражеские поползновения и самый дух вражды и тревоги, который с давних пор привык колебать мир народов.

Настоящее наше церковное празднование 800-летия Москвы мы ознаменовываем благодарением Богу за древние милости Его, явленные Граду нашему, и усердной всецерковной всероссийской молитвой «о державе, победе, мире, здравии и спасении» всех верных чад Русской Православной Церкви, всех доблестных Руководителей нашей Страны, во главе с нашим Великим и мудрым Вождем, твердо ведущим нашу Родину по издревле освященному пути мощи, величия и славы.

Торжество наше усугубляется ныне тем, что мы празднуем родной для Москвы праздник в честь Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, наипаче же тем, что мы имеем счастье видеть среди нас святые мощи Святителя Алексия, как бы нарочито пришедшего почивать среди нас в этом храме нашем, чтобы прославить и не преставать благословлять Москву и всех нас и в грядущем новом девятом веке.

Да будет же, как всегда, неизменно сильно и действенно Его благословение; да пробавит милость Свою на нас Господь и да сохранит Великий Град Москву и все грады Страны нашей Своею преизбыточествующею благодатию во веки. Аминь.

*АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ*

18 октября 1947 г.

По распоряжению Святейшего Патриарха Алексия, в день 800-летия Москвы во всех московских храмах по окончании Литургии были совершены торжественные молебствия. Настоятели церквей предваряли молебствия речами, посвященными юбилейному празднику. Были провозглашены многолетия Богохранимой стране нашей, властем ея, победоносному воинству нашему, Верховному Вождю и всем гражданам г. Москвы.

В связи с юбилеем на имя Святейшего Патриарха Алексия поступили приветственные телеграммы от Святейшего Католикоса Грузии Каллистрата, ряда преосвященных Русской Церкви, настоятелей храмов, церковных общин и отдельных лиц.

ТЕЛЕГРАММА

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВА КАТОЛИКОСА — ПАТРИАРХА КАЛЛИСТРАТА

С 800-летием престольного града Вашего Святейшества приветствуем сердечно. Да стоит он твердо и неуязвимо от врага и мстителя до скончания века. Да цветут в нем науки, искусства и промышленность. Да изобилует он любовью, миром, радостью, милосердием и благочестием. Да наградит за неустанные труды о его религиозно-нравственном усовершенствовании Отец щедрот земного Ангела Москвы и всея Руси Святейшего Алексия здравием и многолетием во славу родного народа и на радость всей Православной Церкви.

КАЛЛИСТРАТ, КАТОЛИКОС — ПАТРИАРХ ВСЕЯ ГРУЗИИ

Всех приветствовавших Его Святейшество сердечно благодарит за поздравления и призывает на Архипастырей, пастырей и прихожан церковью Божие благословение.

речи, проповеди

КРЕСТ

Слово,

сказанное в Преображенской церкви г. Москвы

Опять мы стоим перед изнесенным на середину храма священным изображением креста Христова. Опять мы внимаем евангельским повествованиям о последних днях и часах земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. И сколько бы раз мы ни слушали эти скорбные евангельские слова, мы никогда ими не насытимся. Если нам дорого всякое событие из земной жизни Спасителя: и Его Рождество, и Его Сретение, и Его Преображение, то тем более дороги нашему сердцу воспоминания о Его последних днях, сказания о том, как совершался незаконный суд над Невинным Страдальцем, что Он произнес на этом суде, как Он страдал и как умирал; какие последние слова исходили из Его холодеющих уст.

Для нас все это бесценно дорого, потому что для сердца верующего нет никого дороже Того, Кто дал нам жизнь, за нас пострадал и Своими страданиями приобрел для каждого из нас право на вечное счастье.

С какими чувствами мы окружаем сейчас святой крест, возложенный на аналое посреди нашего храма, какие чувства пробудили в нас евангельские сказания о страданиях Христовых? Мы не можем не переживать чувства благоговения: благоговейного изумления, благоговейного трепета, благоговейной любви к своему Создателю.

Мы благоговеем перед тем величайшим самоуничижением, какое добровольно принял на Себя страдавший за нас Христос. Мы знаем Господа, как Царя неба и земли, сотворившего это небо и эту землю, окруженного небесными воинствами, многоочитыми херувимами и шестокрылатыми серафимами. Мы знаем, как Он в дни Ветхого Завета грозными словами обличал через пророков падшее в грехах человечество, звал его к покаянию и карал его Своими наказаниями. А в дни Нового Завета видим мы Сына Божия смиренным, бесприютным Скитальцем на земле. Возлежавший после рождения Своего в скотских яслях, Он еще в дни младенчества подвергается гонению от Ирода и бежит в Египет; растет в полной безвестности, и когда выходит на Свой божественный подвиг, не имеет «где преклонить голову» (Мф. 8, 20), и голодает, и жаждет, и терпит всякую нужду. Одновременно с этим Он переносит поношения, клевету и гонения от Своих врагов. И до крайних глубин самоуничижения Он доходит в последние дни

Своего земного подвига, когда оплеванный, с пробитою тростью головой, поруганный, прибавляется ко кресту.

Он мог поразить смертью и всякими карами Своих распинателей и хулителей; Он, по Его же слову, мог «более, нежели двенадцатью легионами ангелов» (Мф. 26, 53) окружить и защитить Себя в минуты Своих страданий. Но, добровольно одев на Себя священную одежду смирения, Он только молится за распинателей Своей предсмертной молитвой.

И как нам не благоговеть перед таким подвигом, взятым Им на Себя, «наш ради, человек, и нашего ради спасения»?

Стоя у подножия креста Господня, мы полны чувств беспредельной, благодарной, сыновней любви к Тому, Кто Сам показал нам в этом крестном подвиге величайшие высоты Своей отеческой любви. Надо быть бесчувственным, надо потерять всякую способность жить сердцем, чтобы не загореться этой любовью около святого креста.

Мы не можем не иметь в себе сейчас и чувства стыда да, — стыда. Мы знаем, что на этом кресте пролита кровь за каждого из нас: за меня, за тебя. Почувствуй всем сердцем, что некоторая часть крови, какой истекал Умиравший на кресте, пролита за твои грехи! Как нам не стыдиться этих грехов своих при виде этой крови? Когда мы сознательно и упорно грешим и не торопимся покаяться, мы как бы вторично распинаем своего Господа.

В глубине своей совести, стоя у креста, мы слышим обращенный к нам с укором голос Распятого: «Вот что Я сделал для тебя, а чем ты отвечаешь Мне на Мою любовь?»

Кроме стыда, нашу грешную душу должен посетить и страх. Какой страх? Страх перед тем, как бы нам не умереть, не выполнив в своей жизни того, что завещано нам Распятым за нас Господом и что ведет нас в небесное царство, как бы нам не лишиться из-за нашей небрежности и беспечности тех радостей будущего века, которые куплены для нас ценою крови Богочеловека.

Но мы не можем не загореться и сладкой, крепкой надеждой на милосердие Умиравшего на кресте. Мы видим своим духовным взором, справа от Него, томящегося в предсмертных муках на кресте благоразумного разбойника. Мы слышим, как он, с трудом поворачивая свою голову в сторону висящего рядом Христа, напрягая последние силы, молит о прощении и просит помянуть его в небесном царстве. Мы слышим ответ Спасителя, который для всех грешников и на все времена является источником благодатного утешения. И своими грешными устами мы припадаем к этому Источнику с надеждой и любовью и пьем животворную воду Божией любви.

Лобызая крест Христов с чувствами благоговения, надежды, любви, страха и стыда, мы напечатлеваем в своем сердце и тот урок, который излучает нам эта святыня креста. Какой урок?

Трудно себе представить степень унижения человеческого достоинства и меру страданий человеческих большие, чем те, какие перенес распятый за нас Спаситель. И вот: эти безмерные страдания вели к тем высотам славы, которых также никто и ничто превзойти не может.

Распятый, умерший, Он был положен во гроб, к которому была прикреплена стража и который был запечатан. В третий день Он воскрес по Писанию, как Победитель смерти, как Бог всемогущий, в сиянии Своей божественной силы. В этот же день Он явился апостолам, мирноносцам и в течение сорока дней после этого являлся многим из христиан. В «славе» Он вознесся на небо. Через десять дней после Своего вознесения ниспослал Духа Святого от Отца Своего и положил начало Своей Церкви на земле. И стала еще более умножаться Его слава в

недрах этой Церкви. Тысячи людей присоединились к Церкви и тысячи сердец христианских сливались в одной молитве и хвале своему Спасителю. И даже тогда, когда Церковь была в катакомбах, в подполье, в эпоху гонения на христиан в первые три века, — эта слава Христова продолжала чудесно расти. Ее умножали тысячи христианских мучеников, умиравших за Христа безбоязненно, с улыбкой радости; с величайшим терпением перенося сверхчеловеческие пытки и истязания. А когда Церковь вышла из катакомб и с начала четвертого века стала украшаться благолепными храмами, когда в пустынях палестинских и египетских загорелись святильники в лице пустынников и подвижников, когда на архиерейских престолах восседали великие архиереи, вселенские и златословесные учителя и проповедники, безмерным в глубину и ширину стало величие имени Христова. В бесчисленном сонме своих святых прославился Воскресший Господь, о чем пророчески говорил еще святой псалмопевец: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев» (Пс. 67, 36).

И вот нам всем урок от креста Христова: как Христос через Голгофу вошел в Свою вечную божественную славу, так и каждый из нас через свою Голгофу — неизбежные в земной жизни страдания — идет к своей вечной славе.

Спаситель сказал всем нам: «Претерпевший до конца спасется» (Мф. 10, 22). Спасение — это наша вечная слава, это — вечная радость, это — вечное счастье, и достигнуть его можно только терпением. Спаситель завещал нам: «Кто хочет идти за Мною, ... возьми крест свой и следуй за Мною» (Мрк. 8, 34). Каждый из нас на пути к вечным радостям должен понести свой крест до конца.

Из чего слагается этот крест? Он слагается из нашей целожизненной борьбы с грехами, страстями и пороками. Если мы опустим руки и не будем вести этой внутренней духовной брани, мы будем побеждены своим невидимым врагом и не откроются перед нами двери Царства Света, Чистоты, Любви, Духовной Красоты. Жизненный крест каждого из нас — это те болезни, страдания, какие мы неизбежно должны потерпеть в нашей жизни.

К какой славе идет каждый из нас через Голгофу своих страданий? К славе вечной, полной, совершенной. Он идет к той жизни, в которой не будет знать ни болезней, ни скорбей, ни вздыханий, не будет знать ни разлуки со своими близкими и с Тем, Кто ближе всех, дороже всех, роднее всех — своим Сладчайшим Господом.

Взирая на крест Христов, каждый из нас должен напоминать себе, что он не оставлен одиноким в этом своем крестоношении. С нами — святой крест! Крест Христов — это неиссякаемый источник благодатной силы и утешения каждому из нас на земном пути.

Пусть и эта сегодняшняя наша молитва у подножия креста Христова, и евангельское чтение о страданиях нашего Спасителя помогут всем нам в деле покаяния, обновления и спасения наших душ.

Знамение креста Христова, которое мы лобызаем в храме и которое каждый из нас носит на своей груди, пусть всегда пробуждает в наших сердцах горячую сыновнюю любовь и благоговение к Пострадавшему за нас, пусть укрепляет веру нашу! Да охраняет нас всех крест святой от всяких бед и несчастий и да говорит неумолчно всем нам, как близок к нам Господь, как Он любит нас и зовет идти за Собой!

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАИ

С т а т ы

МОСКВА

«Днесь светло красуется славнейший град Москва...»

Кто из нас с детства не знал этих святых слов? Кто не воспевал их вместе с клиром, когда прославляли мы великую Святую Русскую — чудотворную икону Божией Матери, именуемую Владимирской?

Сегодня, когда вся страна торжественно празднует день 800-летия любимой столицы нашего государства — Великой Москвы, — хочется без конца воспевать эти полные бесконечной прелести слова: «Днесь светло красуется славнейший град Москва!»

800 лет! Восемь веков прошло с тех пор, как впервые услышал мир слово Москва. Восемь веков красуется на семи холмах великий и преславный город. Восемь веков мы, православные русские люди, называем его благословенным городом, священной Москвою.

Мы называем его так потому, что явственны знамения милости Божией к великой столице нашей, всегда выходившей победительницей из всех испытаний.

Русская Православная Церковь неразрывными нитями связана с Москвой. Святители Московские, из которых Петр, Алексей, Иона, Филипп и Гермоген просияли в сонме великих русских угодников Божиих, всегда неустанно трудясь во славу великого города.

Горяча была их молитва о любимой столице русской, неутомимы были они в бескорыстных трудах по укреплению мощи и прославлению города, который объединил вокруг себя всю необъятную православную Русь. Великие князья Московские, стремившиеся к собиранию русских градов и весей под крыло орлицы-Москвы, находили в лице Митрополитов и Патриархов Московских твердую опору, находили у них бескорыстную и мудрую помощь.

Все могучей и могучей становился новый город, все громче и громче гремела о нем слава во вселенной. Православный мир Востока, теснимый со всех сторон врагами, в ужасе наблюдавший, как низвергнут был христианский крест со святой Софии, великого храма Византии, — Второго Рима, все упование свое возлагал тогда на Православную Москву. Третий Рим! Так стал называть в те времена русский верующий народ свою столицу.

Но чем славнее становилась Москва, чем ярче горели золотом купола святого Кремля, тем лютей становилась ненависть врагов Православия к новому Риму.

Вражеские полчища и с запада и востока, и с севера и с юга, волна за волной подступали к святым московским стенам. Но, как волны морские бессильно разбиваются о гранит берегов и в бешенстве отступают обратно, так отступали от твердыни московской черные рати бесчисленных врагов. И всегда служители Церкви Божией — Московские Свя-

тител и весь сонм духовенства московского пребывали в грозные дни со своим народом, готовые принести в жертву любимому городу все, вплоть до жизни.

Как в дни прославления Москвы не вспомнить о мученической крови священномученика Патриарха Гермогена, как не вспомнить бесстрашие Святителя Алексия, горячих молитв преподобного Сергия! Как не вспомнить подвигов иноков святой Троицко-Сергиевой Лавры! О, как горяча была любовь их к Матери-Родине, к сердцу ее — Москве!

Когда в наши дни новые вандалы подступали к стенам Москвы, когда враги наши ждали падения Столицы с часу на час, Русская Православная Церковь горячо верила, что Господь не допустит совершиться осквернению. Великий старец, незабвенный Святитель — Местоблюститель Патриаршего Московского престола, а затем XII Московский Патриарх Сергей, вознося горячие молитвы о спасении великого города, призывал все московское духовенство, всех верующих чад Московской Церкви грудью стать на защиту Москвы.

Никто не остался глух к его призыву. Всем, чем могли, помогали верующие русские люди прославленному воинству нашему. И разбились мутные волны вражеских полчищ о несокрушимую мощь непобедимого русского воинства. Под предводительством великого Генералиссимуса Сталина Советская Армия нанесла сокрушительный удар нацистской военной машине.

Не осквернил враг Москвы, побежал от ее стен и погиб позорной смертью в развалинах Берлина.

Москва же, восьмисотлетняя, древняя Москва, и в то же время вечно молодая и прекрасная, еще более могучая, попрежнему сияет золотом кремлевских куполов и слава ее все громче и громче гремит в мире, превосходя славу славнейших городов всех времен и народов.

В ней, в 1945 г., собрался исторический Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором присутствовали четыре Патриарха и представители почти всех Православных Церквей мира. В ней непоколебимо высится престол Патриарха Московского, Патриарха великой Русской Православной Церкви, святой и свободной, любвеобильной и независимой. Богатая и могущественная, она не ведает подачек богачей, небрежно бросающих в церковную кружку целковый — другой.

Плоды трудов своих несет к алтарю верующий советский человек и эти плоды, добровольно и с благословением приносимые Матери-Церкви, обильны и щедрь.

Сияй же, великий и благословенный город!

Веруем, что предстательством Пречистой Девы Марии, столь много даровавшей святых своих чудотворных икон великому городу, молитвами Святителей Московских и всех Российских святых ты будешь до конца времен великой твердыней веры, правды и свободы!

Красуйся же светло, славнейший град Москва!

СВЯЩЕННИК М. ЗЕРНОВ

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА — СИМВОЛ ЕДИНСТВА РУСИ

Современная великая Русь, объединившая отдельные народности, напоминает собою монументальную громаду, одушевленную патриотизмом и скрепленную трудовой дисциплиной, принятой в непрменный закон жизни.

Общественному сплочению Руси и поддержанию этого единства в формах любви, взаимопомощи, патриотического энтузиазма и религиозного подъема с IX века нашей исторической эры донны много содействовала и содействует Русская Православная Церковь.

Из церковных центров, веками исполнявших ответственную задачу объединять русский народ в религиозно-патриотическом и культурном отношении, безусловно, следует назвать прежде всего Троице-Сергиеву Лавру. Говорить о Лавре, как о символе единства Руси, это то же, что обрисовать объединяющее влияние среди русского народа государственной, религиозной и просветительной работы лаврских деятелей от эпохи преподобного Сергия до XX столетия, на протяжении шести веков. В то же время лаврские памятники древности, как архитектурные, так и иконописные в Сергиевой обители, отражают национальную нашу культуру, интересы и культурное развитие чисто общерусского своего времени. Это есть вещественное сосредоточение Лаврою творчества Руси во всех отношениях.

Такой знаток истории Восточной Церкви, как Стэнли, коротко, но многозначительно заметил о внешних и внутренних сокровищах любимой русским народом обители преп. Сергия, говоря: «Лавра — самое сердце национальной и религиозной независимости. Сюда со всех сторон и концов, на поклонение Сергию Радонежскому стекаются бесчисленные богомольцы и многие из знаменитых людей настоящего времени. Как прибрежные воды рек и морей в своей зеркальной поверхности ясно отображают краски неба и береговую природу, так ценнейшие вклады Лавры в русскую культуру отобразились в сохранившихся здесь старинной архитектуре храмов, в древнерусской иконописи, шитье и вышивке, ювелирных изделиях и драгоценных рукописях с изящными миниатюрными заставками».

Вторая по древности, после Киево-Печерской, Лавра преп. Сергия Радонежского с конца XIV века приобретает крупное культурно-просветительное значение для северной, средней и восточной частей Руси уже самым строго общежительным укладом жизни своих насельников.

До преподобного Сергия иночество средне-русских и северных монастырей связывало себя денежной и имущественной собственностью для беспопечительного служения Богу вне мира. Но отягощение излишними материальными средствами неминуемо склоняло иноков к любостыжанию и вовлекало в бесконечные искушения превозношения и зависти. Чтобы очистить и углубить сердечную связь монашествующих

друг с другом и ввести их в тесное единение со всем русским народом деятельною любовью, преп. Сергей, с благословения Константинопольского Патриарха Кир Филофея и Московского Митрополита св. Алексия, первый на севере учредил общежитие в своей Троицкой обители. По словам проф. П. А. Флоренского, «идея общежития, как совместного жития в полной любви, единомыслии и экономическом единстве, — назовется ли она по-гречески киновией, или по-латыни коммундой, всегда столь близкая русской душе и сияющая в ней, как вождеденнейшая заповедь жизни, — была авторитетнее всего воплощена в Троице-Сергиевой Лавре и повсюду распространялась от Дома Троицы, как центра колонизации» (проф. П. А. Флоренский, Троице-Сергиева Лавра в России, М., 1919 г., стр. 20).

С началом нового порядка монастырского быта преп. Сергей сам понес тяготу попечения о братских нуждах, запретил братии иметь какую-либо собственность или что-либо вещественное называть своим. У троицких иноков, по его Уставу, все должно было быть общим и каждый член его иноческого братства обязан был совмещать долг непрестанной умной молитвы с работой на общую пользу орудиями монастырского производства. Это нововведение воскресило в XIV веке дух жизни идеальной первохристианской общины, в которой «никто и ничего из имения не называл своим» (Деян. 4, 32), поскольку «у множества уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32). Общежитие вызвало стройку в Троицкой обители особых помещений для просторной трапезной, пекарни и кладовых и потребовало установления особых церковно-хозяйственных должностей — келаря, еkkлесиарха, параэkkлесиарха и др. Сам авва Сергей, по свидетельству преп. Иосифа Волоколамского, шил братии одежду и обувь, а материальные избытки от общего труда всецело тратил на странноприимство и украшение храма. Целью иноческих подвигов он считал дело спасения души, а хозяйственные работы именовал аскетическим термином «поделние».

Учениками и духовными друзьями преп. Сергия Радонежского было основано до 40 монастырей, из которых, в свою очередь, вышли строители еще пятидесяти обителей. Можно себе представить отсюда, какое колоссальное духовное потомство воспитал великий Сергей на северо-востоке Руси в навыках трудолюбия, нестяжательности и в отречении от изнеженного сибаритства. Для русских северных пределов он подлинно был таким же ярким светильником веры и общительного трудолюбия, какими светильниками были в южной Киевской Руси преподобные Антоний и Феодосий Печерские.

Обители Сергиевых учеников в закон собственного быта неизменно принимали общежительный устав своей Матери — Троице-Сергиевой Лавры. Так выдвинулась Троицкая обитель из дремучих радонежских лесов на распутия людской жизни, чтобы служить для монашеской среды проводником единообразного подвижнического духа.

В периоды домонгольский и монгольский излюбленным народным идеалом нашим был идеал религиозно-нравственный. Его во всей широте понял и наисовершеннейшим образом осуществил в Троицкой обители прежде всего сам преподобный. Вот почему столь могучее впечатление произвел он и продолжает производить на поколения русских людей. По выражению летописца, «он был учитель, как всем монастырям, иже на Руси, так и вместе простым русским людям», расселившимся в лесах ли галичских, в дебрях ли вологодских и пермских, в пределах ли Твери, Новгорода Великого и Новгорода Нижнего, или в Московской области. До 1764 г. в подчиненном отношении к Сергиевой Лавре состояли 14 следующих монастырей: Киржачский, Богоявленский, Георгиевский, Хотьковский, Казанский, Свияжский, Махрицкий, Авнежский, Алатыр-

ский, Стромынский, Астраханский, Белопесочный, Каширский и Песношский. Названные выше монастыри, в свою очередь, не только объединяли иноков в их личных взаимоотношениях, но и связывали их со всем русским обществом через молитву за мир и благотворительность. Излишне говорить, какое громадное влияние оказала эта масса монастырей на языческую или полужаязыческую массу русского населения и насколько повысила на севере и востоке народную колонизацию. Около своих новосозданных общежительных монастырей Сергиевы ученики быстро вырубали лес, расчищали поля и сенокосы, создавали мирские поселки и села, с подобной же хозяйственностью и культурой, так что прежние непроходимые лесные дебри, благодаря трудам колонистов, покрывались золотистыми нивами и пышными луговыми угодьями.

Древняя Сергиева Лавра возвысила до нормы истинно-христианской настроенности — живой любви к Богу и человеку — несметные сонмы русских верующих людей.

После богомолья в Лавру верующие готовы были всегда памятовать о Боге, подобно незабудке, которая по прекрасной легенде, некогда в блаженном восторге открыла Создателю свое золотое сердце, подняла на Него свои голубые глаза и, кроме Него одного, все остальное на свете позабыла.

Даже самые древние церковные здания Лавры, высящиеся к небу, ярко свидетельствуют о воспитательной работе Сергиевой обители на Руси. В лаврских храмах и иконописи, украшающей их, характерно особенно то, что здесь символически ярко выразилась русская народная вера в Троичного Бога. Преп. Сергей, в созвучии с исконными воззрениями соотечественников, видел в Троичном Боге источник жизни, край желаний и святое святых души человеческой. Данным Первообразом определился его собственный дух еще от материнской утробы, и первый свой храм он посвятил именно Пресвятой Троице. Строительством его преподобный сказал великое историческое слово о христианском поклонении перед именем Живоначальной Троицы и обычае всюду на Руси созидать храмы во славу Троицы. Такое храмосодительство, например, принято было еще XIV веке в Новгороде Великом, Холме, Серпухове, Пскове, Паозерье, Лысцах и др. городах и местечках наших. Наилучшая икона Пресвятой Троицы, кисти известного Андрея Рублева, написана также по заказу Лавры и собственно для нее. Быть может она отобразила, по замыслу и композиции самого преп. Сергия, любовь Божественных лиц, Их согласие и покорность Друг пред Другом и бесконечный свышний Их мир. Эту подробность мы оттеняем по той причине, что рублевский подлинник послужил на многие века оригиналом изображения тайны Троичности для последующих наших иконописцев. Точно так же празднование самого дня Св. Троицы Сергиевой обителью становится образцом совершения подобных богослужебных празднеств по всему лицу нашей земли.

Наряду с содействием просветлению народного самосознания и религиозного самочувствия лаврские иноки на протяжении столетий вдохновляли русское население горячими патриотическими чувствами и порывами.

Некогда пламенной молитвой и духоносным благословением преп. Сергей укрепил великого князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву и воодушевил русские войска предречением им победы над татарским ханом Мамаем. Сохранилась историческая деталь, отмечающая порыв малодушия у некоторых советников Дмитрия Донского перед решительным сражением русских войск с татарами. «Не ходи, княже, за Дон, — советовали они Дмитрию, — потому что за Доном врагов

много. Там не одни татары, но и Литва и Рязаны». В этот момент, когда мужество князя нуждалось в поддержке, на поле битвы показывается запыхавшийся гонец от Сергия Радонежского с грамотой, где, между прочим, говорилось: «Чтоб еси, Господине, таки ты пошел. А поможет ти Бог и Святая Богородица». Фраза преподобного быстро облетела войска Дмитрия Донского, подняла в них мужество и предредила Куликовский триумф русского оружия, подобный триумфу Католаунской победы Европы над Азией.

Силой увещания своего преп. Сергий неоднократно предупреждал также бесцельное пролитие народной крови из-за наличных капризов несогласных между собой русских князей.

После кончины преподобного Радонежская обитель, в лице своих игуменов и духовников, продолжала принимать деятельное участие в гражданском возвышении Москвы и обеспечении ее мирной жизни. Так, игумен троцкий Зиновий у раки преп. Сергия примирил великого князя Василия II с Дмитрием Шемякой, игумен Вассиан (Рыло) ободрил Иоанна III Васильевича при нашествии на Русь татарского хана Ахмата. Вассиан уверил князя в победе его над татарами и предупредил преждевременное заключение им мира с Ахматом. О царе Иоанне Васильевиче Грозном известно, что перед походом на Казань он несколько дней сряду у раки преп. Сергия слезно молился о даровании победы русскому оружию. Выступив с войсками из Москвы, он взял с собой походную церковь во имя Сергия Радонежского. Грозный, подступив к Казани и осадив ее, был ободрен известием об устрашающем явлении мусульманам самого богоносного Радонежского печальника за Русь на стенах Казанских. Как раз перед решительным штурмом столицы Казанского царства троцкий священноинок Адриан Ангелов прибыл в русский военный стан и весьма утешил Грозного вручением ему благословения от обители угодника Божия Сергия, в виде иконы, святого креста, просфоры и святой воды. Грозный упал перед образом явления Божией Матери преподобному Сергию и заплакал. В это время начался успешный штурм Казанской стены, завершившийся падением города. Память о блистательной победе русских над татарами Грозный увековечил созданием в Казани и Свияжске двух монастырей во имя преп. Сергия.

Небезынтересен и еще исторический факт: заветная лаврская Сергиева икона многократно следовала за нашими войсками на поле брани и во времена более поздней эпохи Грозного. При Алексее Михайловиче она одушевляла русские военные отряды в городах Польши, на Полтавском поле сражения поднимала отвагу чудо-богатырей Петра Великого, сопровождала наше земское ополчение, выступившее против Наполеона, и сопровождала русским стрелковым полком в течение Крымской военной кампании 1855 г. и Турецкого похода 1877—1878 гг.

Из троцких архимандритов-патриотов нельзя не отметить особенно общественной деятельности преп. Дионисия (Зобниковского). Этот энергичный защитник интересов Руси своевременной патриотической работой разрушил в начале XVII века завоевательный план вторгшихся тогда в русские пределы поляков и литовцев. Вместе с келарем Авраамием Палицыным он рассылал по разным русским городам многочисленные грамоты и в них призывал весь народ единодушно восстать на защиту Москвы и Отечества от неприятелей. Грамоты откровенно вскрывали замыслы Римского папы и иезуитов окатоличить Русь с помощью военной неприятельской силы, с отрядами которой следовал к Москве папский легат Новодворский бискуп. Какая неотразимая мольба звучит, например, в грамоте преп. Дионисия от 6 октября 1611 г., когда он говорит читателям-соотечественникам: «Вспомните истинную православно-христианскую веру! Бога ради, покажите свой подвиг. Мо-

лите служилых людей стать сообща против врагов. Пусть ратные люди без всякого мешкания спешат к Москве. Если есть между вами какие неудовольствия, Бога ради, отложите это на время, чтобы всем нам единодушно потрудиться для избавления... от латинского порабощения».

Троицкие воззвания читались всенародно в Казани, Нижнем-Новгороде, Вологде, Рязани, Перми и прочих крупных городах. Под влиянием их везде возбуждалась народная готовность всем жертвовать для спасения Родины и явились беззаветно преданные Отчизне вожди патриотического движения — Минин и Пожарский и подобные им, имена коих бессмертны в русской истории. Воспрянула тогда Русь как бы от дремоты, задышала одним бурным дыханием и, подобно библейскому богатырю Самсону, напрягла свои железные мускулы и порвала путы неприятельских хитрых проектов, как паутину. Русское простонародье стало тогда формироваться в дружины и широкой лавой двинулось к Москве. Вспыхнувшие было несогласия между ярославскими ополчениями скоро потухли с помощью убеждений троицких иноков, посланцев Дионисия, который зорко следил за общим положением вещей. На пути к Москве русская соединенная рать, предводимая Пожарским, остановилась под Троицей на горе Волокуше, в четырех километрах от Лавры. Здесь преп. Дионисий совершил молебен, окропил ополченцев святой водой и благословил их на подвиг защиты родной Отчизны и святой Церкви Русской от происков папизма. Это было 18 августа 1612 г. Под Москвой к земскому ополчению присоединились казаки атамана Заруцкого и военные организованные отряды полководца Трубецкого. Перед решительным наступлением казаки неожиданно отказались сражаться, если им не прибавят жалованья. Тогда преп. Дионисий, за неимением денег, послал казачьим частям из Лавры в залог драгоценные ризы и другие церковные сокровища. Казаки, тронутые такой жертвой, не только отказались взять священные вещи, но и клятвенно обещались не отступать от Москвы до окончательного очищения ее от неприятеля. В решительную минуту схватки с поляками на Девичьем поле, они, однако, снова заколебались и хотели было уклониться от битвы. Тогда троицкий келарь Авраамий Палицын пламенной своей речью привел их в состояние такого энтузиазма, что они с воинственным кличем «Сергиев! Сергиев!» отчаянно врезались в гущу польских отрядов и обратили их в бегство. Предпринятые в дальнейшем общие русские военные действия увенчались полным успехом. Москва была освобождена и здесь всенародный благодарственный молебен на Лобном месте по случаю избавления Руси от опасности латинского гнета служил во главе духовенства именно троицкий архимандрит Дионисий.

Лавра преп. Сергия, наряду с защитой государственных интересов дорогой и великой Отчизны, всегда очень охотно отзывалась на ее нужды и материальной помощью.

Еще основатель Троицкой обители авва Сергей Радонежский гостеприимно кормил в монастырской трапезной целые отряды проходивших мимо посада военных и служилых людей, а окрестной бедноте благотворил без конца. Во исполнение его завета Лавра всегда предоставляла кров, помощь и пропитание богомольцам, больным и нищим в странноприимницах и больницах, помещавшихся в монастырских слободах. Известный уже нам троицкий архимандрит Дионисий, сверх обычного попечения о бедняках, нарочито посылал по дорогам и скрестным лесам монастырских служителей. Здесь они подбирали ослабевших от голода и доставляли их в обитель, а убитых и умерших погребали на месте нахождения. «Сколько есть у нас ржаного хлеба и пшеницы, — неоднократно говаривал братии Дионисий, — все отдадим раненым лю-

ням. Сами же будем есть хлеб овсяный и без кваса, с одной водой... не умрем!». И лично преподобный не гнушался перевязывать раны больным, утешал и напутствовал умирающих. Вместе с ним днем и ночью трудился его келейник старец Дорофей, разносивший нуждающимся все необходимое.

В эпоху преп. Дионисия архимандрита Троице-Сергиева Лавра была запасной житницей для нуждающихся. В 1609 г. неурожай хлеба в Московской области поднял цену ржи до 9 серебряных рублей за четверть по тогдашней расценке. Тогда Патриарх Гермоген убедил троицкого келаря Аврамия Палицына пустить на московский рынок монастырскую рожь по два рубля за четверть. Наводнение рынка сотнями четвертей лаврской ржи испугало торговцев-спекулянтов того времени. Они полагали, что на продажу выставлены все лаврские запасы хлеба, и снизили стоимость отпускаемой покупателем своей ржи также до двух рублей, чем спасена была от голодной смерти беднота Московской области и окрестных городов (проф. В. О. Ключевский «Очерки и Речи», 2-й сборник статей «Добрые люди древней Руси», стр. 151—152).

В правление Петра Великого Троицкая обитель не только дала великому преобразователю России убежище во время смертельной опасности от стрельцов, но и помогала ему материально при кораблестроении и военных походах. Лаврский архив сохранил самые цифры денежных сумм, периодически высланных Петру на государственные нужды, а именно ему отпущены: в 1680 г. — 1000 р., в 1682 г. — 14 000 руб., в 1695 г. — 50 000 руб.; в 1696 г. — 40 000 руб.; в 1698 г. — 70 000 руб.; в 1699 г. — 30 000 руб.; в 1701 г. — 5 000 руб.

Лаврой за 20 лет правления Россией Петра, пожертвовано Отечеству 129 570 руб. тогдашнюю монетою. Архимандриты Троице-Сергиевой Лавры из своих служителей даже комплектовали тогда отряды ополченцев и направляли их в распоряжение правительства. За подобного рода услуги Петр Великий сохранил неприкосновенными наличные штаты лаврских монахов и за 1676 год освободил в лаврских пригородах весь народ «от взноса запросных денег», в то время как в других русских монастырях беспощадно урезывал штатные единицы.

В войну 1812 г. Троице-Сергиева Лавра снова принесла на алтарь Отечества ряд крупных пожертвований. В 1807 г. священноархимандрит Лавры Московский Митрополит Платон (Левшин) внес на нужды государства 29 000 руб., в 1812 г. на земское ополчение 70 000 руб. ассигнациями, 2 500 руб. серебром и 5 пудов 4 фунта серебряными слитками и серебряной посудой.

При настоятельстве в Лавре Митрополита Филарета (Дроздова), в связи с Крымской войной, из лаврских денежных ресурсов было отпущено на военные нужды 50 000 руб. и 15 000 руб. на выкуп пленных греков, участвовавших в военной кампании.

Митрополит Филарет на лаврские средства расширил благотворительные учреждения Троицкой обители, постройкой нескольких новых домов призрения, больниц и училищ для посадских детей.

В период последней Великой Отечественной войны Троице-Сергиева Лавра находилась в состоянии реставрируемого памятника и потому не могла повторить общего патриотического жеста русских верующих людей, жертвовавших на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского через Блаженнейшего Патриарха Сергия и через настоящего Настоятеля Лавры Святейшего Патриарха Алексия, тогда еще Митрополита Ленинградского. Но она оставалась и остается верной привычным ей древним патриотическим традициям.

Велики и многозначительны общегосударственные заслуги Троице-Сергиевой Лавры перед Великой Родиной нашей. Она неизменно храни-

ла тесную связь с Москвой и в то же время диктовала государственную линию поведения подведомственным обителям. Они, по примеру Лавры, берегли, как святыню, тяготение к Москве и за собой увлекали окружающее население, претворяя языческие и полужязыческие массы в одно народное единство под главенством Московского Правительственного Центра и влиянием православной веры содействуя объединению северо-восточной Руси с Москвой. Это есть бессмертное дело, совершенное обителью великого Сергия на протяжении шести веков нашей истории.

Объединяясь любовью с русским народом за монастырскими стенами, Троице-Сергиева Лавра в своих храмах укрепляла узел братского и богослужебного взаимообщения Русской Церкви с первоиерархами главных Православных Церквей Востока. За XVI и XVII столетия в Лавре совершали богослужение следующие именитые гости-первосвятители: в 1586 г. — Патриарх Антиохийский Иоаким, в 1589 г. Константинопольский Патриарх Иеремия, в 1591 г. Митрополит Болгарский Дионисий Палеолог, в 1619 г. Иерусалимский Патриарх Феофан, непрестанно плакавший во время умиленного литургисания в Лавре, в 1649 г. Паисий, Патриарх Иерусалимский, в 1653 г. Афанасий, Патриарх Константинопольский, в 1655 г. Макарий, Патриарх Антиохийский и Гавриил, Патриарх Сербский, в 1668 г. Паисий, Патриарх Александрийский, в 1913 г. Григорий VII, Патриарх Антиохийский.

В наши дни Лавра в числе своих почетных гостей видела сына Американского Президента Элиот Рузвельта и его супругу, зарубежных архиереев, каковы: Александр, архиепископ Германский и Бельгийский, Серафим (Лукиянов), Митрополит Парижский, Елевферий, архиепископ Пражский, Протосинкелл Блаженнейшего Болгарского Экзарха Стефана архимандрит Мефодий и др.

Объединение культурных достижений Руси, начиная с XIV века, делает знаменитую Сергиеву обитель историческим музеем нашего родного старинного искусства и всенародного творчества, новыми Афинами на русской земле, училищем хозяйственности и просвещения. Здесь яснее всего слышится биение пульса общерусской культурной жизни в ее многосторонности и своеобразии.

Такова знаменитейшая в своем шестивековом бытии Троице-Сергиева Лавра. Доныне ее массивные стены и храмы с луковичными куполами, пережившими столетия, величественно красуются среди современного города Загорска. Нетронутые веками, они таят в себе свидетельство о том, что молитвы на небе пред Богом великого Сергия Радонежского и неизменно благожелательное отношение нашего родного Правительства к Церкви до сих пор оберегают от разрушения этот старинный памятник и блистательный символ общежительного, патриотического и культурного единства славной Руси.

АРХИМАНДРИТ ВЕНИАМИН

МНОГОСТРАДАЛЬНАЯ ГРУЗИЯ

История Грузинской Церкви и народа полна сильного драматизма. Кажется, что ни один народ не перенес столько ужасных опустошительных набегов, когда погибали тысячами люди, уничтожались храмы, монастыри, крепости, дома... И, удивительно, как этот храбрый христианский народ, окруженный со всех сторон дикими, злобными и фанатичными завоевателями, сохранил и свою независимость, и свою веру, и свою культуру...

Чем же определяется эта внутренняя, никем и ничем не побежденная, сила грузинского народа? Ответ на этот вопрос дает историк Иосселиани. «История Грузии, — говорит он, — тесно связана с историей в ней христианства»¹.

Мы здесь дадим сжатый очерк истории христианства в Грузии и убедимся в справедливости заключения Иосселиани.

Благочестивые предания Иверийской Церкви относят появление христианства в Грузии к апостольским временам. По этим преданиям Богоматери выпал жребий быть просветительницей Иверии. Она и хотела пойти туда с проповедью, но Господь повелел Ей оставаться в Иерусалиме.

Грузинские летописи говорят, что в царствование Адерка (154 г. по Р. Х) апостол Андрей Первозванный прибыл (через Трапезунд) в Западную Иверию и насадил христианство в Аджарии и Самцхетской провинции. С собой апостол Андрей носил изображение Богородицы и говорил: «Богоматерь вместо Себя послала в Иверию достойные Свое». Впоследствии эта икона была вручена жителям Атцкура. Со своим спутником Симоном Канонитом апостол Андрей прошел Сванетию, Осетию, Абхазию, где и оставил Симона, а сам ушел в Джинетию, а оттуда возвратился в Иерусалим. Симон же в Абхазии и умер; там и сейчас показывают его могилу, пользующуюся благоговейным почитанием верующих.

Собственно история Грузинской Церкви начинается при царе Реве (Праведном) 186—213 г., который уничтожил жестокий обычай приносить в жертву богам младенцев и съедать трупы мертвецов. В его время христиане образовывали небольшие общины, имели иерархию, заботившуюся о дальнейшем распространении христианства и об укреплении его. Но язычников было гораздо больше. Своей численностью они поглощали христиан. Окончательное же просвещение Грузии светом Христова учения произошло в IV в. (337 г.) в царствование Мириама, когда в Грузию прибыла святая равноапостольная Нина, приведшая ко Христу почти весь грузинский народ. С ее прибытием стали в большом количестве строиться храмы и монастыри.

Царствование Мириама, кроме окончательного введения христиан-

¹ «Назревший вопрос», Тифлис, 1900 г. стр. 4.

ства, замечательно еще и заключением духовного союза с Грецией «на основе Христова учения и святого Креста». Никогда Мириам не забывал того, чему он был научен святой Ниной¹. Перед своей смертью он сделал такое завещание своему сыну Бакару: «Сын мой, тьма сменилась для нас светом, а смерть жизнью. Пребудь в вере Святой Троице». И воля отца сыном не нарушалась.

Бакар (342—364) усилил связь с Греческой Церковью, вызвав оттуда ученых. При нем богослужебные книги были переведены на грузинский язык, введено церковное пение и основана Цилканская епархия.

При Миридате (преемнике Бакара) Грузия продолжала мирно развиваться, совершенно освобождаясь от язычества. Но уже при Варс-Бакурине (379—393) персы изредка делали нападения на Грузию и разрушали ее храмы.

В царствование ревнителя христианства Вахтанга Гургаслана в Иверию прибыл Греческий архиепископ Петр, который в 457 г. и был возведен в сан первого Патриарха — Католикоса всей Грузинской Церкви. Церковь при нем была разделена на 12 епископств².

Христианство процветало, но Церковь и народ Грузии ждали величайшие испытания. «Более чем тысячелетие, — говорил в своих «очерках Грузии» Е. Марков, — грузинский народ не выпускал из своих рук меча, и если христианский крест не был вышит на плече его мантии, то он был зато неизгладимо врезан в самое сердце народа».

В 642 г. арабы разрушили почти все святыни Кавказа. Полководец Хамид (меч Божий) предал страну полному уничтожению. Около 686 г. погиб царь Арчил и с ним тысячи грузинских мучеников. В 730 г. погибли свв. братья Давид и Константин — князья Аргветской области³.

Почти столетие продолжались эти разрушительные набеги, но духовенство всегда было с верующими и во дни бедствий укрепляло народную веру и в помощь Божию и в собственные силы. Имея же связь с Афонскими монастырями (есть данные, что первоначальными их основателями были грузинские монахи), духовенство черпало отсюда нравственные силы для борьбы с врагами веры и нации.

В IX веке засилье арабов было постепенно уничтожено. Церковь и народ залечивали раны и дышали свободнее, но это была кратковременная передышка. В 1064 г. в Грузию ворвались полчища турок-сельджуков. В летописях этот ужасный кровопролитный погром известен под названием «Диди-Туркоба», т. е. большая туретчина.

В 1089 г. воцарился Давид IV (возобновитель). Он укрепил религиозное и национальное чувство истерзанного народа. Храмы и обители вновь строятся по всей стране. В 1103 г. Давид IV созвал Собор, выработавший первый законодательный памятник грузинского народа — Свод церковных постановлений⁴. Церковь причислила его к лику святых.

В 1174 г., после смерти Георгия III, вступила на престол его дочь Тамара. Это была замечательная женщина. Она продолжала дело Давида IV. При ней была завоевана северная часть Малой Азии; она объединила под свою державу Абхазию, Карталинию и Кахетию; она понимала пагубное значение феодальной раздробленности. Во время ее царствования был созван церковный Собор во Мцхете; его было по-

¹ Подр. о жизни Св. Нины см. «Ж. М. П.» № 3, 1947 г. у Н. Волнянского.

² В дальнейшем это число увеличилось до 35 и просуществовало до начала XVIII в.

³ Свв. князья погибли от руки племянника Магомета — Мурвана Глухого.

⁴ Из этих постановлений интересно: а) проклятие и низложение епископов, не имевших хиротонии; б) извержение падшего духовенства; в) отчисление церковников в разряд мирян и др.

строено много новых церквей и монастырей, а разрушенные восстанавливались. Она ясно сознавала великое значение политического и религиозного объединения своего народа. При ней Грузия стала одним из сильнейших государств Передней Азии.

Но это продолжалось недолго. После смерти Тамары Грузия опять разделилась на несколько царств и снова подверглась кровавому опустошению. В 1226 г. вторгнулись персы во главе с Джелал-Эддином. А через три года Грузии пришлось выдержать нашествие Чингис-Хана. Народ массами сжигался и уводился в плен. Все обращалось в развалины.

В 1239 г. Грузия обратилась за помощью к папе Григорию IX. Он, конечно, никакой реальной помощи оказать не мог, но, воспользовавшись случаем, послал своих миссионеров, убеждая покориться престолу св. Петра. Акция папы не удалась: Грузинская Церковь, ее иерархи и народ остались верными Православию и не изменили своей вере, несмотря на то, что до 1256—57 гг. Грузия находилась под властью Золотой Орды, а потом иранских ильханов. Положение основной массы верующих — крестьянства — за это время особенно ухудшилось, но Православие, а также высоко развитое чувство национальной гордости, давало им нравственные силы для единения и борьбы с врагами.

В конце XIV в., при Георгии VII, Грузия подверглась вторжению монголов во главе с грозным Тамерланом, который до семи раз опустошал ее храмы, города, села. «Последствия кровавых нашествий Тамерлана были так тяжелы, что обессиленная страна не могла оправиться в течение ряда веков»¹. Лишь царь Александр I (1414—1442 гг.) дал стране сравнительный покой, хотя общее положение Грузии было чрезвычайно тяжелым. Россия еще находилась под татарским игом; Трапезундская империя и Придунайские государства под властью турок. Самым печальным явилось завоевание турками единоверной Византийской империи и взятие в 1453 г. Константинополя. Защитников Грузинская Церковь не имела и, в буквальном смысле слова, в то время Грузия оставалась единственным православным государством во всей Азии.

По существу Грузия была зажата в тиски: с востока (персами) и юго-запада (турками). Ей угрожала опасность полной потери и самостоятельности, и религии, и культурной самобытности. Поэтому неудивительно, что в 1587 г. Грузинский царь объявил себя данником России. Он писал Феодору Иоанновичу: «Настали времена ужасные для христианства. Один ты, венценосец Православия, можешь спасти нашу жизнь и души». Но тогда помощь России не могла быть эффективной. Россия еще только начинала расправлять свои могучие плечи. Многочисленным внутренним неурядицам. К тому же Запад, в частности Польша и Литва, чинили набеги на Русское государство.

Во второй четверти XVII века шах Персии Аббас I решил совсем уничтожить грузинский народ. Он опасался влияния России, которая к этому времени была довольно сильной. Нашествие Аббаса I было чрезвычайно опустошительно: 70 000 одних убитых, больше 100 000 пленных. На завоеванную территорию было поселено 80 000 татар. По приказу шаха разрушались крепости, дворцы, церкви, монастыри, сжигались селения, выкорчевывались виноградники, вырубались тутовые насаждения и ореховые деревья, угоняли скот»². Но преданность Церкви у народа не ослабела. Вокруг Церкви группировались все жаждавшие и религиозного и национального освобождения. С полным правом правители

¹ Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа «История Грузии», ч. 1. Тбилиси, 1946 г. стр. 297.

² Там же, стр. 354.

Грузины могли сказать Московскому посольству: «Мы окружены неверными, но еще славим Бога Истинного».

В 1701 г. на престол вступил Вахтанг IV — умный и верующий человек. Церковь сконцентрировала вокруг себя все лучшее. Вахтанг IV издал законы, основанные на христианских принципах, ввел книгопечатание; открыл много школ, особенно при монастырях. Однако, в 1724 г., после взятия Тифлиса турками, Вахтанг с семейством, 5 епископами, 5 архимандритами, игуменами и др. (всего более 1000 чел.) эмигрировал в Россию, надеясь на помощь Петра I. Надежды, к сожалению, оказались напрасными. Петр I скончался до его приезда. Турецкий султан Ахмет III, под впечатлением этого отъезда, чуть было не обратил в мечеть древний Сионский собор. На престол вступил царь Иессей († 1727 г.), принявший магометанство.

Дометий (Католикос Грузинской Церкви) и Саокадзе (настоятель Гареджийского монастыря) ревностно защищали Православие и порицали вероотступника. После смерти Иесей на Грузию напали сначала персы, а потом турки, поставившие в 1731 г. своего пашу. В 1742 г. эти ужасы прекратились, но не надолго.

Последние разрушительные нашествия совершили на Грузию в 1795 г. Надир-Шах и Ага-Магомет-Хан. Тогда царствовал престарелый, религиозный и мужественный витязь Ираклий II. Храбрость и мужество его известны были даже Европе. На требование отказаться от всякого союза с Россией Ираклий отвечал: «Не только шах с его войсками, — если бы даже вся Азия ополчилась на меня, и тогда я не изменю России». Против 70 000 войск шаха Ираклий мог выставить всего 7 000. В сентябре 1795 г. Тифлис был разрушен. В Сионском соборе персы сожгли иконостас, а Католикоса Досифея бросили в Куру. Это было последнее нашествие магометанских орд на единоверную нам Грузию.

Россия усилилась. Бороться с ней не могли ни персы, ни турки. В 1800 г. Георгий XII присоединил Грузию к России, но лишь в сентябре 1801 г. Грузинское царство фактически было объявлено частью Российской Империи. Грузинская же Церковь была подчинена Русской только 10/23 июня 1811 г.

Исконное Православие старейшей Грузинской Церкви подтверждено всем ходом, более чем тысячелетней, многострадальной и героической историей борьбы народа за свою веру и национально-культурную независимость. Память об этих великих подвигах грузинского народа заключена в сказаниях, замечательных народных песнях, в творчестве Шота Руставели, в поэме царя Арчила и многих других памятниках. Страдалица-Грузия пролила море крови и слез, но всегда и везде ее борьбу поддерживала глубочайшая связь с Церковью, как равно и Церковь всегда была тесно связана с верующим народом. Христианство возродило Грузию от варварства, пробудило лучшие силы народа и дало не мало богословов, философов, проповедников, историков, поэтов и других деятелей, с честью послуживших своей героической Родине в ее непрерывной борьбе за веру и независимость.

В 1917 г., после Февральской революции, Грузинская Церковь объявила себя автокефальной. Этим самым она допустила канонический разрыв с Русской Церковью. Нужно сказать, что заявления об автокефалии Грузинской Церкви делались и раньше¹. Правда, во время самодержавия, автокефалия не могла быть осуществлена не столько по формально канонической аргументации (IV Всел. Соб. пр. 17), сколько по

¹ Ср. выступления на совещании 1906 г. акад. Марра Н. Я., епископов Кириона и Леонида и др.

политическим мотивам, ибо царская власть, со своим великодержавным шовинизмом, стремилась не к освобождению, а к угнетению малых национальностей.

Этот печальный разрыв был прекращен только 31 октября 1943 г., когда с благословения мудрого кормчего Русской Церкви — Святейшего Патриарха Сергия, его представитель Архиепископ Ставропольский Антоний вступил в молитвенное евхаристическое общение с Католиком Грузии. Содружество и каноническое общение двух Церквей — Русской и Грузинской — еще больше укрепились в 1945 г. на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, где в качестве почетного гостя присутствовал и Блаженнейший Католикос Грузии — Каллистрат. Содружество же обоих народов укрепились за время Советской власти, а особенно в последние годы, когда оба народа — Русский и Грузинский — проливали свою кровь для победоносной защиты своей самостоятельности и веры от наглого фашизма.

И Грузинская и Русская Церковь пережили в прошлом много тяжелого, а народы наши не раз подвергались зверским и опустошительным набегам. Но вера — живая, твердая, непоколебимая Православная вера никогда не оставляла наших народов и давала им силу не только переносить разные невзгоды, но под руководством мудрых вождей и защищать свою национальную и культурную независимость, строить вместе со всеми народами СССР свое будущее.

ПРОТОИЕРЕИ Н. А. ХАРЬЮЗОВ

СВ. АФАНАСИЙ, ПАТРИАРХ ЦАРЕГРАДСКИЙ, ЛУБЕНСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Святитель Афанасий III Пателарий, Патриарх Цареградский, в мире Алексей, родился в 1580 году на острове Кандия или Крит в семье знатных, богатых, добродетельных и благочестивых родителей-греков, которые постарались дать своему сыну с малых лет прекрасное духовное воспитание. Уже с детства проявлял он особую любовь и привязанность к храму Божию и церковным службам.

Остров Крит в то время находился в руках венецианцев и представлял большие удобства для получения образования. Алексей, как сын знатного кандийца, обучался всем наукам, преподававшимся в высшем учебном заведении и получил блестящее образование, обладая к тому же богатыми способностями и изумительной остротой своей памяти.

По окончании высшего учебного заведения Алексей стал известен, как философ, филолог, поэт и прекрасный оратор. Богатые способности и обширное образование давали Алексею право на блестящие почести в свете. Он мог занять высокое положение при дворе великого визиря, так как был его близким товарищем по учебному заведению, но мирская слава не привлекала его и он, отдавшись всецело изучению Священного Писания, после смерти своего отца удалился от мира в один из Солунских монастырей и там принял монашество с именем Анания. В скором времени он оставил этот монастырь и ушел на Афонскую гору в Есфигменскую обитель.

Здесь он проводил время в строгом воздержании и суровых подвигах, проходя послушание в трапезной и не имея отдельной келли. Пища его состояла из хлеба и воды, ночи он проводил в молитве и на сон употреблял несколько часов в сутки, а постелью для него служила летом и зимой голая земля.

С Афона он отправился в Иерусалим, посетил многочисленные Палестинские обители и в одной из них принял пострижение с именем Афанасия.

В скором времени возвратился он в гор. Солунь, где занял место священника, отдавшись всецело проповеди Слова Божия.

Святитель Афанасий питал слишком глубокую любовь к святой Афонской горе, а потому по временам оставлял Солунь и отправлялся на Афонскую гору. Недалеко от Афонского монашеского городка Карей он устроил себе келию, получившую название дворца или серая.

Здесь он отдавался всецело строгим подвигам, посту и непрестанной молитве, лишь иногда возвращаясь на проповедь Слова Божия в Солунь.

Высокое благочестие и великая святость жизни св. Афанасия сделали далеко известными за пределами Солунской области. Отовсюду

приходили люди, желавшие увидеть и послушать знаменитого оратора и проповедника Слова Божия, твердого защитника Православия.

Соотечественник св. Афанасия Патриарх Кирилл I (Лукарис) вызвал его к себе в Цареград, принял его с большой любовью, сделал своим первым советником, рукоположил его во епископа и возвел в сан Митрополита гор. Солуни с управлением Солунской областью.

Великий визирь, его соотечественник и товарищ по учебному заведению, очень добросердечно и с большим расположением относился к св. Афанасию.

Будучи в сане Митрополита, св. Афанасий не оставлял своих строгих подвигов, всегда пребывая в посте и непрестанной молитве.

На Патриарха Кирилла I (Лукариса), как ревностного защитника Православия, непоколебимого борца с унией и магометанской верой, было воздвигнуто гонение, как со стороны турок, так и со стороны католиков, иезуитов и еретиков.

Патриарх Кирилл был третий раз низведен с патриаршего престола и заточен на остров Тенедос, а св. Афанасий, по особому Откровению Божию, был избран на кафедру Патриарха Цареградского.

На него, как и на Патриарха Кирилла, было воздвигнуто гонение, так как он, подобно св. Афанасию Александрийскому, был неумолимым и страшным противником еретиков, иезуитов, католиков и мусульман. С ними вел он беспощадную борьбу, обличал, опровергал ложные мнения и учения, и против заблудших отступников от православной веры и мусульман издавал печатные обличения и воззвания к пасомым.

Происками своих врагов он был низведен с патриаршего престола, а Кирилл вновь возведен на кафедру Патриарха в четвертый раз.

После низведения с патриаршего престола св. Афанасий посетил свою серайскую келию на Афоне, где уже образовалась маленькая обитель и подвизались старцы Афона, ищущие уединения и подвигов.

Отдыхая здесь от понесенных трудов и тревожностей, какие ему пришлось пережить в период управления Цареградской Патриархией, св. Афанасий всегда находился в молитве и посте.

Патриарх Кирилл I в скором времени опять был низвергнут с патриаршего престола, сослан на остров Ходос, а в 1638 г. он принял мученическую смерть, будучи повешен турками, в патриаршем облачении на Константинопольских воротах.

После ссылки Патриарха Кирилла I св. Афанасий вновь был возведен во второй раз на патриаршую кафедру, но как ревностный борец и защитник Православия, громивший в своих проповедях и посланиях магометан, католиков, иезуитов и еретиков, был свергнут в 1635 г. с патриаршего престола.

Св. Афанасий по низведении его с патриаршей кафедры остался в гор. Солуни, управлял митрополией и часто удалялся на святую гору Афонскую, где отдыхал и готовился к безропотному терпению и перенесению скорбей и бедствий, назначенных ему в удел Промыслом Божиим.

Со смертью Патриарха Кирилла начались нестерпимые гонения на православных со стороны мусульман. Церковная утварь отбиралась турками под разными предлогами и на выкуп ее требовались большие деньги. Эти гонения и преследования достигли г. Солуни.

В 1641—1643 гг. св. Афанасий посылал к русскому царю Михаилу Федоровичу со слезным прошением помочь ему освободиться от долгов и выкупить из рук неверных священные сосуды и облачения, которые они держали на поругание веры христианской. У него не было даже архиерейского облачения, все было отнято и богослужение приходи-

лось ему совершать в священнических ризах. Царь почему-то отнесся к этому неблагоприятно и помощь, им оказанная, была слишком незначительна.

Св. Афанасий пребывал в Солуни, пока оставалась маленькая возможность, а потом вынужден был с сердечной болью удалиться в Молдавию под защиту могущественного господаря Василия Лупула, у которого в это время находили приют бедствующие Патриархи, Митрополиты и епископы.

Несмотря на все тяжелые переживания св. Афанасий не забывал своего скита на Афонской горе и часто посещал его. Здесь он был намерен и окончить свою жизнь. Но Господь, однако, судил иначе. Россия была местом его кончины и приняла его священные останки, а его серайская келия была украшена подвигами Патриарха Серафима и, наконец, русскими подвижниками и в настоящее время представляет собою одну из прекрасно устроенных обителей Афона.

В 1652 г. св. Афанасий возсел в последний третий раз на вселенскую кафедру по просьбе жителей Константинополя. Не долго он был на ней — всего 15 дней.

Удрученный трудами и бедствиями святитель Афанасий созвал Митрополитов, архиепископов, епископов и клириков Православной Церкви на совет и отказался от патриаршего престола, передав управление Константинопольской Патриархией Митрополиту Газскому Паисию, а сам отправился в Молдавию и управлял монастырем св. Николая около города Галаца.

В 1653 г. святитель Афанасий прибыл в Москву. Царь Алексей Михайлович принял его по чину Митрополитов, как бывшего Патриарха.

Алексей Михайлович щедро наградил его и он в 1654 г. отправился из Москвы на свою родину. Прибыв на Украину, он остановился в обители Лубенской, Полтавской области, где и заболел. Будучи больным, он не оставлял своих молитв, подвигов и поста. Умер св. Афанасий 5 апреля 1654 г., имея от роду 74 года, на молитве, в коленопреклоненном положении.

Св. Афанасий был погребен под амвоном Преображенского собора Лубенской обители в склепе, по обычаю Патриархов восточных, сидящим.

По особому Откровению и указанию Божию, мощи святителя Афанасия были обретены нетленными через 8 лет и даже облачения не коснулось тление.

Игуменом Лубенского монастыря Виктором донесено было об обретении мощей св. Афанасия Митрополиту Иосифу Тукальскому, который в качестве Экзарха Константинопольской Патриархии управлял Киевской и другими украинскими епархиями.

По распоряжению Митрополита Иосифа мощи святителя Афанасия в сидящем положении торжественно были изнесены из-под спуда и установлены с правой стороны собора.

1 февраля 1662 г. святитель Афанасий был канонизован, причтен к лику святых и установлено память его совершать 2 мая.

Мощи святителя Афанасия в настоящее время открыто почитают в особо устроенной раке в Харьковском кафедральном Благовещенском соборе в правом приделе и составляют величайшую святыню нашего Богоспасаемого града Харькова и необъятной нашей Родины — матушки России.

СВЯЩЕННИК г. ХАРЬКОВА ИЛЬЯ СИЛЬВЕСТРОВ

ВЕНОК НА МОГИЛУ ВЕЛИКОГО КОМПОЗИТОРА

Ко дню 54 годовщины со дня смерти П. И. Чайковского

25/X—1893—25/X—1947.

Некогда великий псалмопевец Давид в своем пророчески-молитвенном горении воскликнул: «Пою Богу моему, дондеже есмь».

И многие великие ученые, изобретатели, мастера искусства, гиганты звука, мелодии в своей творческой устремленности воспевали хвалебный гимн Творцу. Перед нами встают образы великих православно-русских богатырей звука: Бортнянского, Глинки, Чеснокова, Гречанинова, Римского-Корсакова, Кастаньского, Турчанинова, Чайковского и др., которые сделали свой щедрый вклад в сокровищницу церковного искусства.

Нужно лишь ближе подойти к своему родному богатству; разглядеть, вслушаться, понять всю значимость его, а поняв, полюбить и в глубине души своей бережно сохранить.

В этом году, 25 октября церк. ст., исполнилось 54 года со дня смерти великого русского композитора Петра Ильича Чайковского. Этот гигант звука и музыкальной мысли на протяжении всей своей немногочетней жизни — прожил всего лишь 53 года — создал великое множество высокохудожественных произведений по разным родам музыки. Чайковским написана также целая Литургия, Всенощное бдение и другие церковные песнопения.

Наша Православная Церковь, православный народ не может пройти мимо этой замечательной и печальной годовщины, не может не осенить себя крестным знамением и не помолиться за раба Божия Петра, мятущаяся душа которого так бесконечно искала успокоения и забвения в звуках и так дивно молилась в Божественных аккордах церковных песнопений.

Вот только что умолкли последние звуки Божественной Литургии, написанные Чайковским, и образ музыкального гения встал перед нами во всем своем бессмертном величии.

Великая, мирная ектения, величественно, торжественно прозвучавшая, была, как бы интродукцией, вводящей в величавое здание музыкальной мысли композитора. А вот мощное «Святыи Боже» — этот молитвенно-требовательный вопль о помиловании «виноградника сего», его же насади Десница Творца.

Особым религиозным лиризмом насыщена «Херувимская песнь». Так и воображаешь себе тихий, плавный полет ангелов-херувимов с небесных высот к Престолу Божию здесь на земле.

С необычайной силой, красочностью, звучит торжественное «Верую», передающее единодушное настроение св. Отцев Вселенского Собора, утвердивших великий догмат Троиного Бога.

Сугубая, просительная и малые ектении мерно звучат, точно ручейки, впадающие в великую полноводную реку звуков. Величаво, сосредоточенно-сдержанно проходит евхаристический канон «Милость Мира», заканчивающееся молитвенным «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи»...

Гимн Богородице «Достойно есть» с исключительным наслаждением слушаешь. Это произведение особенное. Его воздушная легкость чувствуется от начала до конца; конечное «Тя величаем» с дивными переживаниями и повторениями говорит о композиторе — творце классической оперной музыки.

Запричастный стих: «Хвалите Господа с небес» с бесконечно дивным Аллилуиарием, как бы венчает монументальное здание великого зодчего. Так православный христианин слушает и понимает гениальное, церковное творчество Чайковского.

Петр Ильич Чайковский родился 25 апреля 1840 г. на Камско-Воткинском заводе Вятской губернии. Отец его был начальником завода и меньше всего был склонен прочить сына в артисты.

В круг домашнего воспитания Чайковского входила и игра на фортепиано, но лишь между прочим.

Образование он получил в Петербургском училище правоведения, по окончании которого поступил на службу по Министерству юстиции.

В 1862 г. Антон Рубинштейн, известный пианист и композитор, открыл в Петербурге консерваторию, в которую, бросив службу, поступил Чайковский и окончил полный курс ее, имея 25 лет от роду (1865).

С этих пор Чайковский посвятил себя всецело музыке.

В 1866 году Чайковский принял обязанности профессора гармонии в открытой Николаем Рубинштейном в Москве консерватории. Со времени переселения в Москву, Чайковский постепенно создает ряд прославивших его инструментальных композиций и романсов. В это время он пишет свои шесть симфоний; создает камерную, церковную музыку, симфонические поэмы. Из-под его композиторского пера выходят 9 опер. В 1890 г. было отпраздновано в России 25-летие художественной деятельности Чайковского; ему тогда исполнилось 50 лет. Вскоре затем он получил степень доктора музыки Кембриджского университета.

П. И. Чайковский умер 25 октября по ст. ст. 1893 г. в Петербурге, почти скоропостижно (от холеры) в апогее европейской славы.

Жизнь Чайковского не богата внешними событиями, не считая нескольких заграничных поездок и путешествия в Америку в 1891 г., но зато изобилует сложнейшими и интереснейшими внутренними психологическими процессами.

Чайковский был чистейший романтик, томившийся по недостижаемому идеалу совершенства. Неудачно сложившаяся семейная жизнь наложила особый отпечаток тихой неотвязчивой скорби.

В одном из писем Чайковский сам характеризует свой духовный психологический облик:

«Жалеть прошедшее, надеяться на будущее и никогда не удовлетворяться настоящим — вот моя жизнь».

Эта вечная неудовлетворенность настоящим, искание и надежда на будущее побуждало этого певца скорби к кипучей творческой работе. Он до последней минуты своей жизни писал, создавал, творил и как бы переходил грань настоящего тленного, временного и погружался в вечное, бессмертное; он часто любил повторять латинское изречение: «*Arse longa — vita brevis*» т. е. искусство не имеет пределов, а жизнь коротка.

Чайковского можно уподобить верному евангельскому «рабу», незарывшему своего природного таланта, но нажившему на нем еще другой талант, к великой радости «господина» своего — искусства!.

Приобщимся же и мы к этой великой радости музыкального творчества великого мастера искусства.

А нашим скромным венком благодарности на могилу П. И. Чайковского пусть будет сердечное, умиленное русское спасибо.

ПРОТОИЕРЕИ СЕРАФИМ БАТОРЕВИЧ

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ УСПЕНСКИЙ СОБОР

(Очерк)

Звенигород, небольшой городок Московской области, — если не более древний, чем наша советская столица, то, наверное, ровесник ей по возрасту, — славится своим местоположением. Москва-река делает в этом районе ряд причудливых поворотов. В зеленую кайму ее берегов то здесь, то там вкраплены желтые пятна песчаных отмелей. Высокие холмы, рассеченные оврагами, поросли соснами, вязами, дубами. С них открываются столь очаровательные виды на местность, что она вполне заслужила название «русской Швейцарии».

На одном из таких холмов, в 25 саженей высоты, по которому взбирается крутая дорожка, существовало некогда городище и стоял белокаменный княжеский дворец. Современный город красиво раскинулся к востоку на левом же берегу реки.

Время не пощадило многих сооружений древности. Разрушился дворец звенигородского князя и не сохранилось даже его руин. Но уцелел на городище прекрасный Успенский собор. Изящное здание из белого тесаного камня, особенно выделяющееся на темном фоне лесов, привлекает внимание путника, вскоре как он начинает двигаться от железнодорожной станции к городу.

1.

При ком и когда воздвигнут Успенский собор на городище? Такой вопрос необычайно интересовал исследователей, но так и остался невыясненным до конца. Некоторые из высказанных мнений нельзя никак признать основательными¹. Вероятнее всего, что собор выстроен при

¹ Можно ли почитать основательным мнение, что собор относится к концу XII века? Если и существовал в ту пору крошечный городок Звенигород, но не было в нем ни своих удельных князей, ни епископов, и некому было украсить его каменным соборным храмом. До 1328 года летописи совершенно не упоминают о Звенигороде, и только с этого года (как явствует из духовной грамоты великого князя Ивана Калиты) становится он уделом второго из сыновей великого князя Московского. Так как летописцы непременно отмечали, как выдающееся событие, строительство соборов почти во всех городах Владимиро-Суздальской Руси, то их умалчивание об интересующем нас предмете является доказательством того, что звенигородский собор не мог быть построен раньше XIV столетия. К этому же периоду внимание летописцев поглощено уже главным образом событиями общерусского значения, почему сооружение собора в Звенигороде осталось и вообще неотмеченным.

Общезвестно, что храмоздатели в древней Руси имели благочестивое обыкновение сооружать престолы в честь тезоименных им святых. В южном предальтаре Успенского собора был в свое время Георгиевский придел. Поэтому в литературе можно встретить предположение и такого рода, что не является ли основателем собора Московский князь Юрий Данилович (1303—1325). Однако, если учесть, что сооружение первого каменного храма в Москве (Успенского собора) началось только в 1326 г., вскоре после его смерти, то возникает вопрос: почему бы понадобилось Юрию Даниловичу возводить каменный собор в каком-то безвестном Звенигороде, а не в стольном своем граде? Состоятельно ли подобное предположение? Приведенные выше данные гораздо больше говорят в пользу звенигородского удельного князя.

третьем по счету удельном князе Звенигородском Юрии Дмитриевиче (1373—1434). После смерти своего знаменитого отца, великого князя Дмитрия Донского († 1389 г.), Юрий получает в удел Звенигород и проживает в нем до 1425 года. Набожный князь¹ имел довольно времени и средств, чтобы восстановить Звенигород, пострадавший вместе с Московью в нашествие хана Тохтамыша, и украсить свою резиденцию белокаменными зданиями дворца и собора.

Сооружение собора могло иметь место в промежуток времени между 1389 и 1425 годами². Тогда же, повидимому, произошло и росписание собора фресками.

Крупнейший знаток церковной архитектуры и живописи, акад. И. Э. Грабарь (см. его труд «Андрей Рублев. Очерк творчества художника по данным реставрационных работ 1918—25 гг.» в сборнике «Вопросы реставрации», М., 1926 г.) определяет время постройки собора чрезвычайной близостью его архитектурных форм к формам церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы, с приделом св. Лазаря (почему позднее она и стала называться Лазаревской), построенной на княжьем дворе в Московском Кремле в 1395 г. Так портал западного фасада звенигородского собора до мельчайших деталей копирует кремлевский; повторяются в Звенигороде и некоторые особенности кладки и декоративной обработки Лазаревской церкви. «Едва ли можно, — пишет автор, — сомневаться в том, что не Москва подражала Звенигороду, а Звенигород Москве». Сопоставляя три очень схожие в архитектурном отношении здания — Успенский собор в Звенигороде, собор Рождества Богородицы в Саввино-Сторожевском монастыре и Троицкий собор в Сергиевой Лавре, академик Грабарь считает строителем всех трех соборов также Звенигородского князя Юрия Дмитриевича, а старейшим из них — Успенский собор и отводит для даты его сооружения еще более узкие рамки, а именно с 1395 г. по 1422 г.

Несомненно, что собор был богато убран и изобилывал образами. Но после большого московского пожара 1547 года уничтожившего немало церквей, царь Иван IV перенес отсюда в столицу некоторые древние иконы. В нашествие же на Москву польского королевича Владислава (1618 год) собор был дочиста разграблен интервентами и сожжен. Капитальное внутреннее возобновление его было осуществлено при царе Михаиле Романове.

2.

Для церковного строительства конца XIV и начала XV века характерны монументальность и простота форм. Описываемый собор представляет собой куб небольших размеров (длина 9 саж., ширина 6 сажень), выложенный из белого с желтоватым оттенком камня. Кровля крыта на четыре ската. На массивном цилиндре, прорезанном стрелками окон, покоится шишакообразный купол серебристой окраски. Купол

¹ Юрий Дмитриевич известен в истории усердным храмостроительством. Именно он пригласил для основания монастыря на Сторбже (гора в полутора верстах от Звенигорода) одного из учеников Сергия Радонежского, преподобного Савву и построил для новой обители соборный храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Князя Юрия принято считать и основателем замечательного Троицкого собора в Сергиевой Лавре (будучи крестником преп. Сергия, а после его смерти постоянно прибегая к советам преп. Никона и Саввы, князь находился в глубокой духовной связи с Лаврой).

² С 1425 г. князь Юрий с необычайной страстью вел борьбу со своим племянником Василием Васильевичем (Темным) за великокняжеский престол, дважды овладевал Московью и умер в ней внезапно в 1434 г. Борьба эта поглощала всю энергию Юрия, так что вряд ли он мог в последний период своей жизни уделять внимание иным делам.

увенчан четвероконечным крестом с короною наверху и полумесяцем в подножии.

Три строгих алтарных абсида почти достигают кровли. Повидимому, первоначально все окна собора были узкими и длинными (как сохранившееся доныне на среднем абсиде), а в позднейшее время расширены и кое-где пробиты заново¹.

Все три входа в собор пленяют своей простотой. Перед каждым из них три каменных ступени открытой паперти.

К главному входу симметрично пристроена красивая многоярусная звонница. Она сложена из кирпича; оба ее столба — основания воздвигнуты по краям паперти на расстоянии сажени от стены. Таким образом, под колоколами образуется подобие врат, через которые можно проследовать в церковь. Верх звонницы, самый оригинальный во всей ее конструкции, закрыт деревянной кровлей и балкончиками у звона. Детали звонницы, характер кладки и качество кирпича приводят к заключению, что она возведена в конце XVIII или в самом начале XIX века².

Внешние украшения храма необычайно скромны. Это — тройной пояс каменной резьбы, искусно высеченной на полувысоте стен, резной же бордюрчик под куполом и тонкие полуколонки византийского стиля с капителями. Лишенный малейшей пристройки собор удивительно красив³. Например, при обозрении его с северо-западной стороны высокий, раскидистый вяз столь живописно декорирует фасад и часть купола, что композиция так и просится на полотно.

А какая дивная картина предстает перед глазами, если расположиться на пригорке под деревьями с северной стороны! Справа и слева — пушистые сосны; заходящее солнце просвечивает их кроны и золотит стволы. В вечернем свете каменный массив собора становится особенно компактным. Нежно серебрится купол. Вдали под горой живописно раскинулись домики верхнего посада. За ними на горизонте — сплошная стена лесов.

3.

Вместимость собора незначительна. Это вполне естественно, если учесть, что он предназначался быть не кафедральным (каковые в нашей стране поражают своими просторами), а местом молитвы для князя, его семьи и ближайшего окружения. На такое количество людей он, примерно, и рассчитан. Поэтому в дни праздников только малой части верующих удастся проникнуть под своды: остальные вынуждены располагаться вокруг стен. Акустика храма великолепная, и молящиеся вне церкви отчетливо слышат все, что возглашается и поется за богослужением.

Алтарь, как мы отметили выше, очень высок и непропорционально к остальной площади собора велик. Благодаря множеству окон, в солнечное утро он буквально залит светом. Единственный в соборе престол посвящен Успению Пресвятой Богородицы. Южное предалтарие занимает теперь ризница, северное предназначено для жертвенника.

¹ Такую реконструкцию, если она и увеличила значительно освещение храма, надо признать не особенно удачной, ибо от этого пострадала архитектурная целостность здания.

² Можно думать, что в середине XVIII века звонницы еще не существовало. Тогда собор местами сильно обветшал, и в 1739 г. протопоп Яков Осипов ходатайствовал об отпуске средств на ремонт. Архитектор Мичурин составил опись, где читаем: «при помянутой церкви колокольня деревянная шестиугольная брусчатая, ветха, надлежит разобрать и вновь сделать».

³ Как много проигрывает, к примеру, Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры от его крытых и застекленных боковых входов.

Древний иконостас, к сожалению, погиб в пламени. Нынешний пяти-ярусный (XVII века) продолжен частично на северную и южную стены, что придает ему вид громадного складня. Это сделано в недавнее время, ибо на обоих столпах алтарной преграды (собор четырехстолпный) обнаружены фрески Рублевской школы, которые будут восстанавливаться. Предстоит возобновление и всего потускневшего от времени иконостаса.

В соборе сохранилось несколько старинных икон, современных его построению. Таков храмовый образ Успения Б. М., иконы Вознесения Господня и Владимирской Богоматери. Внутренняя поверхность собора целиком изукрашена живописью ярких тонов. Преобладают богородичные сюжеты — Рождество Пресвятой Девы, Введение Ее во храм, Благовещение, Явление Богородицы апостолам и др.

Небольшая дверца в северной стене и пологая каменная лестница ведут на просторные хоры, откуда, вероятно, существовал переход в княжеский дворец. Ласково теплятся внизу огоньки свечей. Возгласы и пение доносятся сюда со всей полнотой звучания.

4.

Настоятель собора о. Николай Ремезов — худощавый мужчина лет сорока, с добрым утомленным лицом и небольшой бородкой, — стоит перед престолом, облаченный в ризу из зеленой парчи. На клиросе просто, но необычайно старательно поют любители — прихожане. Сегодня — третий глас, и не очень опытный хор особенно нуждается в правильном запеве. И о. Николай сильным приятным баритоном непрерывно помогает певчим, и совершая каждение, и за малым входом, и во время канона.

После жаркого июньского дня наступает тихий прозрачный вечер. Солнечные блики взбираются по ступенькам паперти, ползут по каменным плитам пола и медленно поднимаются на иконостас. Неторопливо, усердно совершается всенощная. В такой древней и миниатюрной церкви особенно хочется молиться. И верующие молятся от всего сердца. Молодая женщина в белом платке стоит на коленях возле Распятия и шепчет какие-то, одной ей ведомые, слова. Разве не так же самозабвенно молились в этом замечательном соборе наши предки пять веков тому назад, не так же приветливо мерцала лампада перед образом Вседержителя?

После каждой обедни по установившему обычаю служитя молебен Высокой Покровительнице собора и преподобному Савве Звенигородскому, которого необычайно чтут местные жители. Когда священник произносит: «...и всяя России чудотворцу помолимся!», все присутствующие как один человек опускаются на колени и горячо просят преподобного не оставлять своим благотворным попечением старинный городок и живущих в нем...

К двум часам дня, когда по желанию богомольцев исправлены еще и многие требы, собор окончательно пустеет. О. Николай разоблачается и дает указания обступившим его мастерам: один меняет электропроводку в храме (необходимо отметить, как самый положительный факт, что электрическое освещение в соборе минимально), другие начинают сооружать деревянную ограду вокруг собора.

Кроме Успенева дня, в соборе торжественно отмечаются и другие. Так на предстоящей неделе — праздник в честь Боголюбской иконы Б. М. — ожидается значительное стечение молящихся, и настоятель заботится о том, чтобы пришедшие обрели храм еще более благоустроенным и украшенным, чем всегда. Мало минут выпадает о. Николаю для

отдыха, да он и не думает о нем, когда храм и паства так нуждаются в его внимании и трудах.

* * *

Волнуется от ветра созревающая рожь. Жара спадает, и дорога к станции не кажется такой утомительной. С каждым шагом отдаляется высокий берег Москвы-реки. Я часто оглядываюсь назад, и меня неудержимо манит к себе алебастровой белизной чудесный звенигородский собор.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ИЗ ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

3 августа с. г. в г. Пензе происходило торжество освящения Епархиального дома, приобретенного на епархиальные средства.

В воскресенье, 3 августа, к 2 часам дня собрались приглашенные гости: Преосвященный Кирилл, епископ Пензенский и Саранский, священнослужители пензенских церквей и члены церковных советов.

Благочинный городских церквей и председатель Епархиального совета протоиерей П. И. Иванисов при входе Владыки в дом преподнес Его Преосвященству хлеб-соль.

В два часа дня начался молебен. Служение молебна совершал протоиерей П. И. Иванисов.

Перед началом молебна он обратился к собравшимся с кратким словом, в котором обрисовал значение деятельности духовенства в современных условиях. Он отметил, что главная задача деятельности духовенства — нравственное и патриотическое воспитание верующих.

В конце молебна было провозглашено многолетие Святейшему Патриарху, Священному Синоду, Преосвященному Кириллу со всею его богоспасаемой паствою.

Преосвященный Кирилл обратился к собравшимся со словом, в котором отметил большое чувство радости, которое им владеет в настоящий момент.

Он отдает должное Епархиальному совету, который развернул энергичную деятельность по приобретению и ремонту дома. Свое слово Его Преосвященство закончил выражением надежды на то, что с Божией помощью наша церковная жизнь будет развиваться и совершенствоваться.

После слов Его Преосвященства хор исполнил концерт: «Тебе Бога хвалим».

С приобретением Епархиального дома для Пензенской епархиальной власти становятся более близкими к осуществлению мечты об организации библиотеки и краткосрочных курсов для переподготовки священнослужителей.

**НАСТОЯТЕЛЬ ПЕНЗЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА
ПРОТОИЕРЕИ М. ЛЕБЕДЕВ**

ИЗ ВИЛЕНСКО-ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

10 августа 1947 г., в воскресенье, Высокопреосвященный Корнилий, архиепископ Виленский и Литовский, осуществляя свою архипастырскую заботу по духовному окормлению православно-верующей паствы,

вверенной ему древнейшей епархии Литовской, посетил православный приход Новая Вилейка, находящийся в семи километрах от г. Вильно.

П. Н. Д.

ИЗ СУМСКОЙ ЕПАРХИИ

В 12 километрах от старинного украинского города Глухова, упоминаемого поэтом Шевченко в одном из его произведений, находится Глинская пустынь, с ее чудотворной иконой Рождества Пресвятой Богородицы, именуемой Глинской.

По издавна установившемуся обычаю, к празднику св. пророка Илии, икона Глинской Божией Матери с крестным ходом приносится в г. Глухов, где и находится по 1 августа ст/ст. включительно, поочередно во всех приходских храмах города.

С благословения Преосвященного Владыки Сумского и Ахтырского Иларiona, образ Божией Матери Глинской и в 1947 г. в положенное время доставлен был в Анастасиевскую церковь города Глухова.

Следует отметить, что Анастасиевский храм в г. Глухове, построенный по образцу Владимирского собора, как по внешнему виду, так и по красоте и изяществу внутренней отделки, одно из лучших церковных зданий на Украине, но в настоящее время богослужение совершается в части храма, так как он был поврежден немецкими бомбами и теперь восстанавливается.

В день памяти св. пророка Илии церковь не вмещает молящихся — многие стоят на открытом воздухе. Торжественно и чинно проходит богослужение. Перед чтением акафиста за всенощной священнослужители вместе с хором чинно поют могучее «Взбранной воеводе победительная», Глинского распева. Не одну сотню лет эта песнь окрыляла душу верующего русского человека. Эта святая песнь — «от всяких нас бед свободы» — в молитвенном порыве льется к небу в храмах из уст престарелых монахов и она же воодушевляла в 1812 г. полк Кутузова при Бородине, сокрушивший французскую конницу.

Акафист сопровождается пением всего народа. На утро за Литургией протоиерей о. Иоанн Богдановский — благочинный г. Глухова и настоятель храма — говорит проповедь, в которой призывает верующих подражать великому ревнителю веры Ветхого Завета св. пророку Илии, не стыдиться звания христианина, а с достоинством носить его, сообразуя свои поступки с этим высоким званием.

В воскресенье 21 июля икона Божией Матери переносится в соседний Николаевский храм старинной архитектуры, занесенный в списки археологической комиссии по сохранению древних зданий.

В понедельник 22 июля за Божественной Литургией настоятель храма о. Лука Говицкий произносит прочувственное слово, в котором подчеркивает, что одни материальные блага, будучи сами по себе случайны и кратковременны, не удовлетворяют человека полностью, что бессмертная душа его нуждается в пище духовной, а этот неиссякаемый источник воды живой есть учение Господа Иисуса Христа, предлагаемое религией христианской.

24 июля образ Божией Матери переносится в Преображенский храм. Всенощное бдение совершается соборно с таким же торжеством. Прекрасно поет приходский хор под управлением А. П. Болдовского, который руководит церковными хорами более пятидесяти лет.

За Литургией 25 июля священник о. В. Белоручко произносил слово,

в котором указывает, что одной из главнейших обязанностей христианина к Богу, — есть посещение храма Божия, где мы слышим Слово Божие, так благотворно действующее на душу человека, облагораживающее нас, приближающее к Богу.

27 июля образ Божией Матери переносится в Вознесенскую церковь, что на общегородском кладбище, размером в несколько гектаров, с группами многолетних дубов, лип, осины, акаций. Храм вместительный и в свое время был хорошо обставлен, но во время оккупации в нем помещалась мадьярская конница и после изгнания варваров Советской Армией из содержимого внутри храма буквально ничего не осталось. В настоящее время церковь приведена в полный порядок.

Настоятель церкви протоиерей К. Лысенко по окончании всенощного бдения произносит краткое поучение.

Накануне дня 1 августа образ переносится снова в Анастасиевскую церковь, откуда после Литургии (1 авг.) и освящения воды, при большом стечении народа, вручается монахам и следует в Глинскую пустынь.

ПРОТОИЕРЕИ К. ЛЫСЕНКО

ИЗ ЖИТОМИРСКОЙ ЕПАРХИИ

Церковный совет с. Покалева, Оврученского района, сообщает в Московскую Патриархию о скромном, но в то же время исключительном торжестве в Покалевском приходе.

9 мая 1947 г. Председатель Оврученского Районного Исполнительного Комитета Максименко вручил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» о. протоиерею С. Мудревскому, а 19 июня с/г. заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР С. А. Ковпак вручил ему же медаль партизана Отечественной войны 2-й степени за активное участие в партизанском движении против немецких захватчиков, выразив большую благодарность от Верховного командования фронта.

СЕКРЕТАРЬ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА К. КИРДАН

ИЗ МУКАЧЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

ВЕКАМИ ОЖИДАЕМОЕ ТОРЖЕСТВО

Церковное торжество, какое православные верующие ожидали целые века, произошло в праздник Успения Богоматери в г. Мукачеве, Закарпатской области, на территории загородного женского монастыря, в текущем 1947 г. Этот монастырь построен в 1360 г., как православная святыня, выходцем из Подолии князем Федором Корнятовичем на склоне Чернечей горы, покрытой лесом.

Население Закарпатья составляют украинцы. Многовековая политическая зависимость от венгров наложила весьма сильный отпечаток на всю религиозно-церковную и национальную жизнь наших закарпатских братьев. Под натиском католической Венгрии на Закарпатье, искони православном по вере, водворилась уния. Инстинкт национального самосохранения вызвал во второй половине XIX века среди части духовенства и интеллигенции движение и стремление к возрождению пра-

вославной веры. Это движение вызвало мадьярско-католические репрессии, вендом которых был знаменитый Марамораш-Сигетский процесс, продолжавшийся с 23/VII—1913 до 3/III—1914 г. С этого времени начались аресты православных и обыски по всем православным селам; искали и отбирали молитвенники, псалтири, жития святых, иконы, листки и письма; православных арестовывали и истязали; женщин иногда раздевали до нага и били. В Изе схватили православных девушек, живших монашеской общиной, выгнали зимой в реку и держали в ледяной воде. В числе этих исповедниц была нынешняя игуменья Мукачевского монастыря мать Параскева. Единственного тогда православного священника, нынешнего архимандрита Алексия (Кибалюка), искали по всему краю, а за его поимку обещана была награда в 2000 довоенных крон. Иеромонах Алексей находился тогда в Америке, но когда он узнал о преследованиях своих братьев, то сам добровольно прибыл в Сигет и 6 сентября 1913 г. явился к судебным властям. Его тотчас заключили в тюрьму. Какой же это был необыкновенный процесс! Судили «бунтовщиков», опасных для мадьярской державы, а на столе перед судьями в качестве вещественных доказательств лежали евангелия, псалтири, богослужебные книги и иконы. Главный виновник процесса герой — пастырь Алексей был осужден на 4 года и 9 месяцев тюремного заключения со штрафом в 1000 крон.

Мадьяры придушили православное движение, но его не угасили. Когда Закарпатье после войны вошло в состав Чехословакии, то благодаря свободе религии православное движение вспыхнуло с новой небывалой силой. Православные нашли поддержку в Сербской Церкви и у них появился свой епископ и духовенство, получившее образование в Сербии. Встревоженный Рим постарался нанести новый удар православному движению. Он вынудил согласие у чешского правительства на заключение конкордата, по которому у православных отбирались все храмы, когда-то бывшие греко-католическими. Бедные жители горной страны сумели воздвигнуть новые храмы, а наряду с ними начали возникать новые монастыри. По данным доклада для Сербской митрополии, в 1930 г. в Закарпатье было 170 тысяч православных, 120 церквей, 80 молитвенных домов и 8 монастырей. Со времени воссоединения Закарпатья с великим нашим Отечеством в 1945 г. в Православие перешли 73 села.

Вот в этот удивительный край исповедников и мучеников за веру православную прибыли, по приглашению его архипастыря, Преосвященного Нестора, из Львова Высокопреосвященный Макарий в сопровождении о. протопресвитера Г. Костельника и о. протоиерея В. Дрелиха. С Волины прибыл Преосвященный Варлаам Луцкий, из Одессы Преосвященный Сергей, из Станислава Преосвященный Антоний, а из Киева в качестве представителя Экзарха Украины Митрополита Иоанна прибыла делегация в составе протоиереев: К. Ружицкого, Д. Плахтеева и Б. Шулькевича и множество священнослужителей местных церквей. Безусловно никогда в истории Закарпатья не было такого грандиозного православного торжества.

Оно совершалось под открытым небом, ввиду множества народа, исчисляемого до 30 тысяч. Ко дню торжества специально была сооружена деревянная часовня, которая служила алтарем и солеей, архиерейская же кафедра находилась уже вне часовни под открытым небом. Церковное торжество началось всенощной в навечерие праздника.

Самой большой, исключительной особенностью Успенского торжества было обилие на нем проповедей. Первую проповедь за всенощной произнес на русском языке Преосвященный Нестор. Он отметил явный акт покровительства Божией Матерью в том факте, что в радостный день

Ее Успения тут собрались 4 архиерея с родной украинской земли, как бы в вознаграждение за те страдания за веру православную, какие переносил благочестивый народ Закарпатья; как наглядный памятник этих страданий нарочито воздвигнута часовня, являющаяся точным воспроизведением тех молитвенных домов, в каких молились первые пионеры и исповедники Православия.

Далее говорил за всюнощной Владыка Волинский и Ровенский Варлаам. Он говорил на украинском языке и подчеркнул чувство симпатии и сочувствия к закарпатским страдальцам за веру православную, наполняющее души их ближайших земляков-волынцев. Дальнейшая часть слова Преосвященного проповедника явилась горячей и убежденной полемикой с неправдой Рима. Преосвященный Антоний, епископ Станиславский и Коломыйский, один из главных деятелей воссоединения с Православной Церковью греко-католической церкви в Галиции и говоривший по-украински, первую часть своей проповеди посвятил празднику Успения Божией Матери, представив Успение, как радостный завершительный акт трудного земного жития Богоматери, а далее начал говорить о радостном эпилоге многострадальной жизни галицкого народа, каким явилось его воссоединение с Киевом, «матерью русских народов», не только в политической жизни, но и в религиозно-церковной сфере. Трогательно и торжественно звучали дальнейшие его слова об историческом Львовском Соборе 8—10 марта 1946 г. и особенно величественным был призыв от имени этого Собора — воссоединиться с Православной Церковью предков, обращенный к тем жителям и, главным образом, священникам Закарпатья, которые еще не освободились от римского пленения и пребывают в разьединении со всей соборной Украиной и ее извечной Православной Церковью.

По окончании всюнощной почти всю ночь не спали паломники-богомольцы. Совершалась исповедь, произносились проповеди; в кружках, тут и там, пели богослужебные песнопения. С раннего утра совершались Литургии: в 5, 7, 9 часов и последняя торжественная архиерейская в 11 ч., продолжавшаяся 5 часов. На всех Литургиях и в промежутках между ними произносились проповеди. За архиерейской Литургией, после Евангелия, произнес слово о. протопресвитер д-р Г. Ф. Костельник. Он, как один из инициаторов и вдохновителей всего великого дела воссоединения с Православной Церковью бывшего греко-католического духовенства западных областей Украины говорил о тех мотивах, по которым это воссоединение было необходимым, единственно спасительным и богоугодным. Во время запричастного стиха проповедывал Преосвященный Сергей, епископ Одесский и Херсонский, сказав, что день Успения Богоматери является храмовым праздником в знаменитой Киево-Печерской Лавре и в Почаевской, с какой так тесно связано православное движение на Закарпатье и день Успения Богоматери объединяет нас всех в одну великую славянскую семью. Затем, подчеркнув тот момент, что мы находимся в непосредственной близости от территории, где жили и действовали святые первоучители славян Кирилл и Мефодий, Преосвященный Сергей в заключительной части своего слова говорил о необходимости единения всех славян на почве православной веры и Церкви. В конце Литургии обратился к верующим с теплым и сердечным словом Высокопреосвященный Владыка Макарий. Преосвященный Нестор в заключительном слове благодарил высоких гостей и богомольцев за участие в торжестве.

Успенское торжество происходило в древних стенах Мукачевского монастыря. Если бы эти стены могли заговорить, они поведали бы нам о другом «торжестве» в Мукачеве в дни 15—17 июля 1748 г. В Мукачеве был тогда епископ Мануил Олшавский, уже униатский владыка.

Хотя в это время еще жил в Марамороше православный епископ Досифей и уния еще окончательно не восторжествовала, тем не менее латинские венгерские епископы в Ягере уже давно перед тем добивались полного подчинения своей власти мукачевских униатских владык. И вот в Мукачев лично пребывает из Ягера мадьярский латинский епископ Барковций. Гордый «князь» римской Церкви является не только со своей духовной свитой, но и в сопровождении большого воинского отряда конницы. Он приезжает для канонической визитации Мукачевского униатского епископа, считая его себе подвластным. Прибыв в Мукачев, Барковций трижды, через своих клирошан (членов совета), через своего канцлера (управделами) и настоятеля Мукачевской церкви шлет требование к Мануилу Олшавскому, чтобы он вышел на его встречу. Но епископ Мануил не хочет унизиться перед латинским венгерским епископом. Мануил глубоко чувствует свое национальное и церковное угнетение и целый день остается дома. Прошла тяжелая бессонная ночь. Мануил сломан: ведь помощи ждать неоткуда. На утро 16 июля, он является к Барковцию. Барковций требует, чтобы епископ Мануил тут же произнес перед ним клятву в том, что во всем беспрекословно будет подчиняться ему. Еще раз чувство протеста охватило несчастного «русского» епископа. Он колеблется; одну минуту он хочет снять с себя епископский крест и тем отказаться от сана; он уже поднимает вверх руку, но рука падает бессильно: выхода же нет и... Мануил приносит требуемую клятву. Только тогда оба епископа направляются в греко-католическую церковь.

Триумфатор Барковций, уезжая из Мукачева, распорядился: 1) что без его согласия Мукачевский униатский епископ не сможет ни принимать, ни ставить новых священников; 2) что наказывать священников и разводить их с женами может только Ягерский епископ; 3) что соборы униатского духовенства должны происходить в присутствии делегата от Ягерского епископа, как председателя; 4) что новых приходов и церквей Мукачевский епископ не может открывать без согласия и ведома Ягерского епископа; 5) что назначение архидиаконов (благочинных окружных) утверждается Ягерским епископом; 6) что жители «русских» сел, в каких нет униатского священника, должны подчиняться ближайшим латинским (мадьярским) плебанам (ксендзам); 7) что униаты за церковные требы должны вносить оплату не только своим униатским священникам, но и латинским плебанам.

Вот такие результаты и такой характер имело Мукачевское «торжество» в связи с приездом туда из Ягера латинского мадьярского епископа 200 (без года) лет тому назад. Два торжества 1947 г. и 1748 г. — два мира: православный и римско-католический.

СЕРГЕЙ ХРУЦКИЙ

ИЗ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

16 июня 1947 г. в Тобольском Покровском соборе состоялось торжество прославления святых останков Святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца. Это торжество усугубилось прибытием в г. Тобольск двух архипастырей: Алексия, архиепископа Омского и Тюменского и Ювеналия, епископа Челябинского и Златоустовского, заезжавших, по дороге, в г. Тюмень для совершения там богослужения.

В день прославления Святителя, в 6 час. вечера, при многочисленном

стечении народа, было совершено в соборе всенощное бдение. Перед полиелеем Преосвященным Ювеналием было изложено житие Святителя Иоанна с нравственным приложением к жизни и деятельности верующих. Религиозное настроение молящихся, создавшееся благолепным служением архипастырей, достигло своего апогея, когда при пении «Хвалите имя Господне» кипарисовый гроб с останками угодника Божия торжественно архиереями и иереями был перенесен из придела в главный храм Покровского собора. Молящиеся благоговейно прикладывались ко святым мощам вплоть до окончания богослужения.

На следующий день за Литургией, которую совершали оба архиерея, несмотря на непогоду, храм заполнился молящимися. Во время запричастного стиха проповедывал благочинный Тюменской области, о. протоиерей Александр Тверитин. Он предлагал слушателям подражать Святителю Иоанну в молитве, вере и деятельной любви. После «Буди имя Господне» архиепископ Алексей сказал понятное уму и сердцу слушателей слово. Основываясь на святом житии угодника Божия, он указал деятельное восхождение христианина по ступеням заповедей блаженства до высокой степени святости. Архипастырь также приглашал молящихся быть честными гражданами Советского Союза в добросовестном выполнении своих служебных обязанностей для блага родной страны.

После Литургии был совершен молебен с многолетиями и крестный ход со святыми останками Святителя Иоанна вокруг храма. Пред крестным ходом было сказано настоятелем собора, о. протоиереем Сергием Симоновским, слово о значении для спасения верующих святых мощей. За вечерней о. Симоновский сказал слово о деятельной и чудотворной помощи Святителя Иоанна всем, к нему притекающим.

Духовные торжества прославления Святителя Иоанна были завершены архиерейскими служениями в праздник Преображения Господня. После всенощной Преосвященный Ювеналий отбыл в обратный путь. В праздник Преображения Господня вечером архиепископ Алексей отбыл в г. Омск.

ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР ТВЕРИТИН

ИЗ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

Весной текущего года около 30 приходов Гродненской епархии встретились у себя с Преосвященным Варсонофием, епископом Гродненским и Лидским. Некоторые из этих приходов не были посещаемы Владыками 10, 20 и даже около 40 лет.

Радостно встречал везде народ своего архипастыря. Масса людей выходила навстречу со святынею и хлебом-солью при колокольном звоне.

Совершая богослужения в переполненных храмах, Владыка неопустительно поучал пасомых. Он призывал подражать старшим братьям Москвы и Киева в их постоянной молитве за усопших, усердном посещении храмов Божиих, а также в их любви и привязанности к Родине и родной власти.

Трогательные знаки внимания при торжественных встречах архипастыря, сосредоточенное настроение присутствующей массы людей во время богослужения и самая многочисленность их, явно свидетельствуют, как любит православный народ архиерейское богослужение и дорожит общением со своим Владыкой.

После богослужения Владыка неизменно преподавал каждому в отдельности архипастырское благословение, интересовался приходской жизнью, состоянием строений и хозяйственными вопросами и обычно посещал настоятеля прихода.

В заключение, пастыри и пасомые, ободренные и укрепленные духовно, согретые отеческой любовью, с большой благодарностью проводжали уезжавшего архипастыря, надолго сохраняя память о светлых минутах совместной торжественной молитвы и общения.

ПРОТОИЕРЕИ В. БЕЛЯЕВ

ИЗ КАЗАХСТАНСКОЙ ЕПАРХИИ

В начале июля с. г. по вызову Святейшего Патриарха Алексия — Высокопреосвященный архиепископ Николай отбыл в Москву на сессию Священного Синода.

По прибытии в Москву архиепископ Николай первым долгом посетил Московские святыни, пред которыми помолился за свою паству. В день преподобного Сергия архиепископ Николай вместе со Святейшим Патриархом принял участие в церковных торжествах в Троице-Сергиевой Лавре.

26 июля архиепископ Николай вернулся в город Алма-Ата, а 3 августа при огромном стечении народа Владыка совершил освящение правого придела в Никольском храме в честь св. великомученика и целителя Пантелеимона.

Накануне славного юбилея города Москвы, после всенощной, о. протоиерей А. Синицын сообщил верующим о предстоящих по сему случаю торжествах по всей нашей стране и призвал всех собраться 7 сентября на патриотическое молебствие. Богослужение совершал в этот торжественный день Высокопреосвященный архиепископ Николай с сонмом духовенства. Перед молебном протоиерей А. Синицын говорил слово о значении Москвы.

«В наши дни, — сказал протоиерей Синицын, — Москва достигла наивысшего своего апогея, величия и славы. Москва это — не только мозг и сердце нашего государства. Москва — знамя борьбы всего прогрессивного цивилизованного человечества за лучшие идеалы. Москва — это оплот Святого Православия, Москва это — оплот во всем мире. Москва — защитница угнетенных».

После молебствия было провозглашено многолетие: Стране Российской, Правительству ее, Святейшему Патриарху и всему нашему народу, а на имя Иосифа Виссарионовича Сталина была отправлена поздравительная телеграмма.

Были отправлены также телеграммы архиепископом Николаем Святейшему Патриарху Алексию и Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову.

Так в далеком Казахстане верные сыны и дочери нашей Великой Родины отметили 800-летие дорогой своей столицы Москвы.

В ближайшие дни архиепископ Николай намерен отправиться по епархии. Намечено посетить города: Гурьев, Уральск, Кустанай и др.

Руководимая мудрым архипастырем Казахстанская епархия живет полнокровной церковною жизнью, откликаясь искренно и сердечно на все события нашей жизни.

ПРОТОИЕРЕИ А. СЕНИЦЫН

..... ОТ РЕДАКЦИИ
„ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

**РЕДАКЦИЯ ИЗВЕЩАЕТ,
ЧТО ПРОИЗВОДИТСЯ ПОДПИСКА НА
„ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“**

на 1948 г.

Стоимость журнала (12 номеров) 120 рублей в год

**К 1 ЯНВАРЯ 1948 г. ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ «ПРАВОСЛАВ-
НЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1948 г.». ПРЕДВАРИ-
ТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ПО 20 руб. ЗА ЭК-
ЗЕМПЛЯР. КРОМЕ ТОГО, ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ «СТЕННОЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1948 г.»**

по 5 руб. за экземпляр.

**ПОДПИСКА ОТ ЧАСТНЫХ ЛИЦ ПРИНИМАЕТСЯ
ЧЕРЕЗ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ
И РАЙОННЫХ БЛАГОЧИННЫХ**

Наложенным платежом изданий редакция не высылает.

Подписную плату на все издания Московской Патриархии на-
правлять в Редакцию со следующим надписанием адреса: Москва,
34, Чистый пер., 5, для Редакции Журнала Московской Патриар-
хии.

Цена 10 руб.